

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА
ДЖЕКА ЛОНДОНА «СМОК БЕЛЛЮ»**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки 45.04.01 Филология
магистерская программа Теоретические и прикладные аспекты перевода
заочной формы обучения,
группы 04001553
Тума Ирины Александровны

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и
межкультурной коммуникации
Дрыгина Ю.А.

Рецензент:
доктор филологических наук, профессор
кафедры иностранных языков БГТУ им.
В.Г. Шухова
Гарагуля С.И.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I Теоретические основания исследования перевода романа	6
1.1 Роман как литературный жанр.....	6
1.2 Литературно-исторический контекст в развитии романа.....	10
1.3 Основные виды романа.....	16
1.4 Основные виды переводческих трансформаций.....	21
1.5 Классификация переводческих трансформаций.....	23
Выводы по Главе I	31
Глава II Анализ переводческих трансформаций в романе Джека Лондона «Смок Беллью»	32
2.1 Лексические трансформации	32
2.1.1 Транскрипция и транслитерация.....	32
2.1.2 Калькирование.....	36
2.1.3 Конкретизация.....	38
2.1.4 Генерализация.....	41
2.1.5 Модуляция.....	43
2.1.6 Лексическое добавление.....	45
2.1.7 Лексическое опущение.....	47
2.1.8 Контекстуальная замена.....	51
2.2 Грамматические переводческие трансформации	53
2.2.1 Дословный перевод.....	53
2.2.2 Перестановки.....	54
2.2.3 Членение и объединение предложений.....	57
2.2.4 Грамматическая замена.....	61
2.3 Лексико-грамматические трансформации	63
Выводы по Главе II	68
Заключение	69
Список использованной литературы	70
Список использованных словарей	73

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день перевод, как вид духовной деятельности человека, находится под пристальным вниманием в жизни современного общества. Еще в давние времена перевод играл первоочередную роль в жизни и истории человечества.

В современном мире, в связи с возросшей межкультурной коммуникацией, переводческая практика стала настолько востребованной, что XXI век стал веком переводческих свершений. Именно в XXI веке были созданы многозначные труды по теории и практике перевода.

Без преувеличения стоит сказать, что профессия переводчика является одной из самых тяжелых в мире. Перевод подразумевает не просто перевод лексических единиц с одного языка на другой. Как заметил В.Н. Комиссаров: «Процессом перевода называются действия переводчика по созданию текста» (Комиссаров, 1990: 115).

В настоящее время особенной популярностью пользуются романы. Прежде всего, это связано с тем, что в романах широко запечатлеваются ситуации отчуждения героя от окружающего, акцентируются его неукорененность в реальности, бездомность, житейское странничество и духовное скитальчество. Всё это отражает насущные проблемы человечества, требующие современного прочтения и серьезного изучения. Именно этим и трактуется **актуальность** данного исследования.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является анализ особенностей перевода романа Джека Лондона «Смок Беллью».

Для осуществления поставленной цели следует решить следующие **задачи**:

- изучить характерность литературного жанра - роман;
- рассмотреть виды литературного романа;
- рассмотреть типологию современного романа;
- рассмотреть лексические и грамматические особенности;

- изучить виды переводческих трансформаций и их классификацию;
- проанализировать лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации на основе романа Джека Лондона «Смок Беллью».

Для решения поставленных задач были применены следующие **методы**:

- описательный метод, представляющий систему сбора и первичной обработки информации;
- сопоставительный анализ, позволяющий сопоставить оригинальный текст и текст перевода;
- лингвостатистический метод, позволивший получить количественные данные о языковых явлениях.

Объектом исследования работы является роман Джека Лондона «Смок Беллью».

Предметом работы являются виды переводческих трансформаций, используемые переводчиком в романе «Смок Беллью».

Теоретической основой данной работы послужили научные труды таких авторов как: В.Н. Комиссаров, И.С. Алексеева, М.М.Бахтин, Л.С. Бархударов, Т.А. Казакова, С.П.Белокурова, К.И. Чуковский, а также Я.И. Рецкер и Н.К. Гарбовский.

Кроме того, в работе использовались данные общих и специализированных англо-русских словарей, литературоведческих словарей.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении лексических и грамматических особенностей романа, а также способов перевода на материале произведения Джека Лондона «Смок Беллью», что дает возможность внести дополнительный вклад в разработку лексико-грамматических проблем перевода данного литературного стиля.

Практическая значимость работы. Данная работа представляет собой интерес для дальнейшей разработки вопросов, связанной с изучением проблем перевода литературного романа. Полученные результаты исследования могут

применяться на практических занятиях по курсу перевода художественных текстов на английском и русском языках.

Материалом исследования стал роман Джека Лондона «Смок Беллью», а также его перевод на русский язык, выполненный Н. К. Чуковским.

Апробация работы: основные положения работы нашли свое отражение в следующих публикациях: «Лексические трансформации при переводе романа Джека Лондона «Смок Беллью» и «Лексико-грамматические трансформации при переводе романа Джека Лондона «Смок Беллью». Данные публикации опубликованы на «Форуме молодых ученых» (<http://forum-nauka.ru>).

Структура работы определяется поставленными целями и основными задачами исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав с выводами по каждой главе, заключения, списка использованной литературы и списка использованных словарей.

Глава I. Теоретические основания исследования перевода романа

1.1 Роман как литературный жанр

В теории романа, к настоящему времени, значительный ряд не решаемых проблем: резко стоит вопрос определения данного понятия, вопрос жанрового образца так же является неоднородным. По мнению М.М.Бахтина, «Никогда не удастся дать сколько-нибудь охватывающей формулы для романа как жанра. Более того, исследователям не удастся указать ни одного определенного и твердого признака романа без такой оговорки, которая признак этот, как жанровый, не аннулировала бы полностью» (Бахтин, 1975: 200).

В современном литературоведении определение термина роман существуют различные множество.

Большая советская энциклопедия определяет: « Роман (франц. roman, нем. Roman), разновидность эпоса как рода литературы, один из больших по объёму эпических жанров, который имеет содержательные отличия от другого такого же жанра - национально-исторической (героической) эпопеи, активно развивается в западноевропейских литературах с эпохи Возрождения, а в новое время получает господствующую значение в мировой литературе» (БСЭ, 1969-1978: 764).

«Новейший литературоведческий словарь-справочник» Н.В.Сусловой: «Роман - эпический жанр, раскрывающий историю нескольких, иногда многих человеческих судеб, порою целых поколений, развернутую в широком художественном пространстве и времени, обладающем достаточной длительностью» (Суслова, 2002: 99).

«Роман - одна из свободных литературных форм, предполагающая громадное количество видоизменений и обнимающая несколько главных ответвлений повествовательного жанра. В новой европейской литературе под этим термином понимается обычно какая-либо воображаемая история, возбуждающая интерес в читателе изображением страстей, живописью нравов или же увлекательностью приключений, развернутых всегда в широкую и

цельную картину. Этим вполне определяется отличие романа от повести, сказки или песни» (Гроссман, 1935: 197).

Наиболее полное определение данного термина дает С.П.Белокурова: «Роман - (от франц. roman - первоначально: произведение, написанное на одном из романских (т. е. современных, живых) языков, в противоположность написанному на латыни) - жанр эпоса: большое эпическое произведение, в котором всесторонне изображается жизнь людей в определенный период времени или в течение целой человеческой жизни. Характерные свойства романа: многолинейность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц; наличие системы равнозначных персонажей; охват большого круга жизненных явлений, постановка общественно значимых проблем; значительная временная протяженность действия» (Белокурова, 2005: 67). Создатель одного из литературоведческих словарей терминов правильно отмечает исходное значение, которое закладывалось в это понятие, при этом указывая и нынешнее его звучание. В то же время само название «роман» в различные эпохи имело «свое», отличающееся от актуального в наше время, истолкование.

В ряде работ современных ученых подвергается сомнению обоснованность употребления термина «роман» по отношению к произведениям античной и художественно-повествовательной прозы. Но дело, несомненно, не только в термине, не смотря на то что за ним стоит определение жанра этих произведений, но в целом ряде затруднений, встающих при их рассмотрении: вопрос об идейных и художественных предпосылках и времени появления этого вопроса об его соотношении с действительностью, жанровых и стилевых особенностях.

Несмотря на множество теорий происхождения романа, его начала "остаются темными, как и многие другие вопросы, связанные с историей эллинистической прозы. Попытки «вывести» роман из какого-либо более раннего жанра или из «сплава» нескольких жанров не привели к результатам; порожденный новой идеологией, роман не возникает механически, а составляет новое художественное единство, впитавшее в себя многообразные элементы из

литературы прошлого" (Тронский, 1988: 79).

Термин «роман», возникший в XII в., за долгие десятилетия своего существования успел претерпеть целый ряд смысловых изменений и покрывает исключительное многообразие литературных явлений. К тому же формы, которые в наши дни называются романами, появились много ранее самого понятия. Известно, что начальные формы жанра романа прослеживаются со времен античности (любовные и любовно-приключенческие романы Гелиодора, Ямвлиха и Лонга), но ни греки, ни римляне не оставили специализированного наименования для этого жанра. Обратившись к древней терминологии, его принято было называть романом. Одним из первых, кто применил данный термин к ряду явлений античной повествовательной прозы, был Епископ Юэ в конце XVII века. Применение это основано на том, что жанр, которым мы интересуемся, представляет собой весьма ощутительное тематическое и композиционное сходство с некоторыми видами позднего европейского романа. Само по себе слово «роман» возникло позже, в эпоху Средневековья, и первоначально относилось лишь к языку, на котором написано произведение.

Латинский язык или как его называют, литературный язык римлян был значительно распространенным языком средневековой западноевропейской письменности. В XII-XIII вв. нашей эры наряду с пьесами, повестями, рассказами, написанными на латинском языке и бытующими преимущественно среди привилегированных сословий общества, дворянства и духовенства, стали появляться повести и рассказы, написанные на романских языках и распространенные в среде демократических слоев общества, не знающих латинского языка, среди торговой буржуазии, ремесленников, вилланов (так называемое третье сословие). Эти писания, в отличие от латинских, так и стали называть: *conte roman* - романский рассказ, повесть. Затем прилагательное приобрело отдельное значение. В связи с этим, возникло свое неповторимое название для повествовательных произведений, которое в следствии устоялось в языке и с течением времени потеряло свой изначальный смысл. Произведение на любом языке, но не каждое, а только объемно по своим размерам, отличающиеся

своеобразными особенностями тематики, с разворачиванием сюжета, композиционного строя и т. п.

Подводя итоги можно сказать, что логично относить теорию зарождения романа к 17 – 18 веку, поскольку самый близкий к настоящему значению термин появился именно в эпоху буржуазии. Несмотря на то, что уже и в 16 – 17 веках появились некоторые «теории» романа (Антонио Минтурно «Поэтическое искусство», 1563; Пьер Николь «Письмо о ереси сочинительства», 1665), но только совместно с классической немецкой философией зарождаются первые попытки воссоздать общеэстетическую теорию романа, включить его в систему художественных форм. «Одновременно и высказывания великих романистов о своей собственной писательской практике приобретают большую широту и глубину обобщения (Вальтер Скотт, Гёте, Бальзак). Принципы буржуазной теории романа в ее классической форме были сформулированы именно в этот период. Но более обширная литература по теории романа возникает лишь во второй половине XIX в. Теперь роман окончательно утвердил свое господство как типичная форма выражения буржуазного сознания в литературе» (Литературная энциклопедия, 1935: 797).

С историко-литературной точки зрения невозможно говорить о возникновении романа как жанра, поскольку по сути «роман» - это «инклюзивный термин, перегруженный философскими и идеологическими коннотациями и указывающий на целый комплекс относительно автономных явлений, не всегда связанных друг с другом генетически» (Интернет-энциклопедия: Википедия). «Возникновение романа» в этом смысле захватывает целые эпохи, начиная с античности и заканчивая XVII или даже XVIII веком.

История совершенствования жанра в целом, оказала бесспорное влияние на возникновение и на подтверждение настоящего термина. Возникновение данного слова в различных странах, так же играет немало важную роль в теории романа.

1.2 Литературно-исторический контекст в развитии романа

В различных европейских странах с ходом истории выявляются изрядно многообразные различия, связанные со скачкообразностью социально-экономического усовершенствования и особым своеобразием истории отдельной страны. Имеющиеся определенные общие, повторяющиеся особенности, на которые следует обратить внимание, заключены в истории европейского романа. Определенные закономерные периоды, которые всякий раз проходит роман, заключены во всех наиважнейших европейских литературах. В истории европейского романа, где преимущество принадлежит французскому роману, выделяют Средние века и Новое время. Рабле (первая половина XVI в.) раскрывший в своем «Гаргантюа и Пантагрюэле» полную безграничность буржуазного либерализма и отвержение застарелого общества, был ведущим представителем французского Ренессанса в области романа. «Роман зарождается в художественной литературе буржуазии в эпоху постепенного разложения феодального строя и возвышения торговой буржуазии. По своему художественному принципу это - натуралистический роман, по тематико-композиционному - авантюрный, в центре которого «герой, переживающий всевозможные приключения, забавляющий читателей своими ловкими проделками, герой-авантюрист, плут» (Поспелов, 1935: 795). Сам герой постигает ненамеренные и внешние авантюры (любовная шашня, встреча с разбойниками, удачная карьера, ловкая денежная афера и т. п.), при этом не заостряя внимание ни глубокими социально-бытовыми особенностями ни непростыми психологическими обоснованиями. Такого рода приключения переплетаются с бытовыми сценами, при этом показывают предрасположенность к циничной шутке, чувство юмора, неприязнь к властвующим сословиям, язвительное отношение к их натуре и проявлениям. Лимитируясь исключительно наружными особенностями, демонстрируя склонность к конкретизированию, к смакованию житейских обстоятельств, авторам не посчастливилось раскрыть жизнь в её достаточно высокой социальной перспективе. Характерные его примеры - «Ласарильо из Тормеса»

(XVI в.) и «Жиль Блаз» французского писателя Лесажа (первая половина XVIII в.). К середине XVIII в. возникает ведущая мелкобуржуазная интеллигенция, которая стартует идеологическую борьбу со старейшим порядком и воспользовавшаяся для этого художественным творчеством. В результате ранее сказанного появляется психологический мелкобуржуазный роман, где главное место отводится не аванюре, а широким разногласиям и противоположностям во внутреннем сознании персонажей произведения, цель которых заключается в борьбе за свое благополучие и нравственно-моральные эталоны. «Новая Элоиза» Руссо (1761) является прекрасным образцом для этого. Вольтер преподносит свой философско-публицистический роман «Кандид». Данное произведение создано им во времена Руссо. В период с конца восемнадцатого – начало девятнадцатого века, в Германии рождается объединение писателей-романтиков, результатом работы которых являлось появление ярких примеров психологического романа в разнообразных стилях литературы. Таковыми являются произведения Новалиса - «Генрих фон Офтердинген», Людвиг Тика - «Вильям Ловель», Фридриха Шлегеля - «Люцинда», в том числе немецкий писатель Эрнст Теодор Амадей Гофман. «Наряду с этим мы находим психологический роман и в стиле патриархальной дворянской аристократии, гибнущей вместе со всем старым режимом и осознающей свою гибель в плоскости глубочайших морально-мировоззренческих конфликтов» (Литературная энциклопедия, 1935: 783). Таковым является и Франсуа Рене де Шатобриан, которому принадлежат «Атала» и «Ренэ». Иным пластам феодального дворянства присуще поклонение изысканной чувственности, безгранично распущенного эпикуризма. Данное обстоятельство послужило созданию дворянских романов рококо, которым свойственен культ чувственности. К подобным произведениям можно отнести роман Жан-Батиста Лувре де Кувре - «Любовные похождения кавалера де Фобла».

Первая половина восемнадцатого века английского романа ознаменована появлением таких знаменательных личностей как Джонатан Свифт, со своим известным сатирическим романом «Путешествие Гулливера». Так же к данному

течению следует отнести Даниэля Дефо, который явил миру не менее знаменательное произведение под названием «Робинзон Крузо». Подобное выражение социального мировоззрения буржуазии присуще ряду других писателей романистов той эпохи.

«В эпоху зарождения и развития промышленного капитализма авантурный, натуралистический роман постепенно теряет свое значение» (Поспелов, 1935: 795). Очередной сменой стало появление социально-бытового романа, который нашел свое зарождение и развитие в слоях литературы капиталистического общества, которые, в условиях данной страны представляются наиболее прогрессивными. В процессе смены феодального строя на капиталистический, в таких странах как Россия, Франция, Германия, наблюдается смена авантурного романа на социально-бытовой. Непродолжительно, в данный период, высокое значение приобретает роман психологический с романтической, сентиментальной направленностью, в котором нашло свое отражение социальная неуравновешенность переходного периода. Сюда можно отнести Жан-Поля, Шатобриана и других. Период роста и развития промышленно-капиталистического общества совпал с развитием социально-бытового романа (Диккенс, Золя, Бальзак, Флобер и другие). По художественному принципу создается реалистический роман. Середина девятнадцатого века присущ период расцвета английского реалистического романа. К наиболее успешным примерам реалистического романа можно отнести: Чарльз Диккенс - «Давид Копперфильд», «Оливер Твист» и «Жизнь и приключения Николаса Никльби»; Уильям Теккерея - «Ярмаркой тщеславия», дающей наиболее озлобленную и значительную критику дворянско-буржуазного общества.

«Реалистический роман 19 века отличается крайне острой постановкой нравственных проблем, отныне занимающих центральное место в художественной культуре. Это связано с опытом разрыва с традиционными представлениями и задачей найти новые нравственные ориентиры для личности в ситуации обособления, выработать моральные регуляторы, не игнорирующие,

а нравственно упорядочивающие интересы реальной практической деятельности обособленного индивида» (Рымарь, 1996: 199).

Роман «тайн и ужасов», называемый так же «готическим романом», является собой индивидуальную линию. Его сюжеты отбираются в контексте сверхъестественного и персонажи обладают свойствами мрачного демонизма. К наиболее значимым представителям готического романа отнесем Анну Радклиф и Чарльза Роберта Мэтьюрина.

К вырождению буржуазной идеологии ведет процесс плавного перехода капиталистического общества в эпоху империализма, в совокупности с ее возрастающими социальными конфликтами. В истории романа возникает возврат к натурализму, к психологизму (Джеймс Джойс, Марсель Пруст). Данному обстоятельству послужило снижение познавательного уровня буржуазных романистов. При условии сохранения жанровых признаков, роман повторяет некую закономерную линию, в период своего развития. Повторяясь в разнообразных литературных стилях, роман проявляет всевозможные художественные стили. Несмотря на это роману остается свойственно большое число разнообразных произведений подобного жанра, несущих в себе что-то общее, имеющие сходные формы и содержание, которые в совокупности определяют жанр, обладающий классическим выражением в буржуазном романе.

«Сколь бы различны ни были те особенности исторического классового сознания, те общественные настроения, те конкретные художественные идеи, которые отражаются в романе, роман выражает собой определенный тип самосознания, определенные идейные запросы и интересы. Буржуазный роман живет и развивается до тех пор, пока живо индивидуалистическое самосознание капиталистической эпохи, пока продолжает существовать интерес к индивидуальной судьбе, к личной жизни, к борьбе индивидуальности за свои личные запросы, за право на жизнь» (Поспелов, 1935: 795). «К формальным чертам такого жанра относятся особенности содержания романа. Буржуазный роман тематически представляет личную, частную, бытовую жизнь и её

столкновение, и борьбу личных интересов. Для композиции романа характерны более или менее сложная, прямая или ломаная линия единой личной интриги, единой причинно-временной цепи событий, единый ход повествования, которому подчинены все и всякие описательные моменты. Во всем остальном роман «исторически бесконечно разнообразен» (Поспелов, 1935: 795).

Всякий жанр фактически всегда индивидуален, но в тоже время опирается на литературную традицию. Историческая категория и есть категория жанра. Для каждого периода типична не только система жанра в общем, но и жанровые разновидности или трансформации по отношению к тому или ному жанру. На сегодняшний день, существует множество различных вариаций жанра, которые литературоведы отделяют, основываясь на комплексе устойчивых свойств. Например, тематики общего характера, свойства образности, тип композиции.

Ссылаясь на вышеприведённые факты, типологию современного жанра можно условно представить следующим образом:

-по темам следует различать: документальный, автобиографический, политический, философский, сентиментальный, социальный, интеллектуальный, эротический, женский, семейно-бытовой, исторический, авантюрный, фантастический, сатирический; и др.

-по структурным признакам следует различать: роман-путешествие, роман в стихах, роман-притча, роман-фельетон, роман-памфлет и др.

Довольно часто значение сопоставляют с эпохой, в которую предположительно лидировал тот или иной вид романа: античный, рыцарский, просветительский, викторианский, готический, модернистский и т. д.

Так же стоит выделить роман-эпопею. В данном виде романа в центре внимания художественного располагается судьба народа, а не отдельно взятого человека (Л.Н. Толстой "Война и мир", М.А. Шолохов "Тихий Дон").

М.М. Бахтин в отдельный особый вид выделяет полифонический роман. В таком виде романа в основной мысли художественного произведения одновременно звучат «много голосов», тем самым показывается, что ни один из персонажей, ни сам автор не обладают монополией на истину и не является

носителем.

В заключении всему стоит отметить, что современное литературоведение нет четкого определения проблемы, которое связано с таким понятием как «роман», даже несмотря на его древнейшую историю и ещё более древнюю жанровую форму. Общеизвестно, что данный термин восходит к Средневековым временам, самые первые образы романов, стали появляться ещё свыше пяти веков назад. Большое количество форм и модификаций у романа, связано с историей развития западноевропейских литератур.

Как и всякому жанру, роману присущи некоторые особенности. На это стоит обратить особое внимание. На данном этапе мы будем солидарны со сторонником «диалогизма» в литературоведении М.М. Бахтиным. Ведь именно М.М. Бахтин освещает три основных особенности романа как жанровой модели, которые принципиально отличаются от других подобных жанров. Рассмотрим эти особенности:

1) стилистическая трехмерность романа, которая связана прежде всего с многоязычным сознанием, которое реализуется в романе;

2) радикальные изменения временных координат литературного образа в романе;

3) новая зона построения литературного образа в романе, именно зона максимального контакта с настоящим (современностью) в его незавершенности» (Бахтин, 1975: 200).

1.3 Основные виды романа

Роман очень многогранный жанр. Классификация, которую мы рассмотрим, не может являться или быть достаточно полной, поскольку говоря о таком своеобразном жанре как роман, полноту её очень тяжело достичь. Данная классификация дает возможность объединить, при сравнении, некоторые

романы, для того чтобы привлечь внимание к сходным чертам. Роман всего был в конфликте с известными литературными условностями, в отличие от античного эпоса, например, или элегии или же средневекового рыцарского романа. Благодаря смене профилей повествования, роман брал элементы стиля у драмы, массовой культуры или кино, журналистики, но в свою очередь не утрачивал традицию репортажа, которая идёт ещё из седьмого века (Литературная энциклопедия, 1935: 157).

Социальный роман.

Различные возможные варианты поведения, сконцентрированы в данном типе романа, принятые в каждом конкретном обществе. Здесь действия персонажей либо отвечают, либо противоречат ценностным правилам данного общества (Тронский, 1988: 59).

Нравописательный (обычно строится как история семьи) и культурно-исторический романы, являются разновидностями социального романа. Герои данных романов всегда описаны на фоне культурных стандартов того, времени, в которое они происходят. Двигателем этих самых героев, являются их конфликты с внешним миром, представителями других социальных классов и убеждений, даже если в центре внимания будет находиться жизнь героев (Тронский, 1988: 64).

Нравописательный роман.

Под пером Джейн Остин, Эдит Уортон и Г.Джеймса нравописательный роман, является более закрытым, нежели социальным повествованием. Данный тип роман больше сосредоточен на нюансах и стандартах поведения в обществе. Он способствует достижению значительных успехов в результате углубленного анализа мельчайших столкновений, которые происходят в отгороженной от остального мира среде (Рымарь, 1935: 200).

«Гордость и предубеждение» Джейна Остина – это повествование о неподобающем поведении, о поступках несвойственных джентльменам, о различиях между гордостью и разными формами высокомерия, своеволия и эгоцентризма. В «Дейзи» Миллера Джеймса, незначительные проступки,

которые способствуют страданиям и влекут смерть главной героини "Нравы", прекрасно описывают нравописательный роман, значительное время назад вышли за пределы "приличного общества". В наши дни романист-писатель довольно часто становится сатириком, примером этому может послужить Филип Рот, в своем романе «Прощай, Колумбус». В нем он делает средний класс - объектом сатиры.

Культурно-исторический роман.

Самым наполненным по фактуре является культурно-исторический роман. Это не мимолетный обзор социальных типов, которые сменяют друг друга в ярких эпизодах. Данный тип романа изучает отдельные личности, предоставляет свою социальную психологию классов и групп, содержит красочные символы, которые выражают отношение автора к образу жизни в целом. Основное в таком типе романа – раскрытие или расширение значений, стилей и принципов социального поведения, которые в свою очередь, управляют людьми и их жизнями (Бахтин, 1975: 298). Отметим, что попадаются и элементы философии, и различные эксперименты с формой. Главная фигура культурно-исторического романа раскрывает механизм социального продвижения и своё место в устройстве мира, только по ходу действия. Примером служит главный герой романа «Отец Горио» - Эжен де Растиньяк (Онре де Бальзак, 1834).

В проявлении описания нескольких поколений – это характерный для культурно-исторического романа интерес к истории. Так же для рассматривания общества в качестве представляющего его микрокосмоса довольно часто используется семья (Бахтин, 1975: 302).

Довольно часто художественная форма культурно-исторического романа подвергается имитации. Например, «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл и многим послевоенным произведениям присущи лишь внешние черты культурно-исторического романа, но их поверхностная социальная психология, стереотипные герои, ситуации мелодрамы и полнейшая неспособность затронуть всю сложность и многообразность социальной жизни говорит нам об обратном.

Психологический роман.

Психологический роман построен на внимании к внутреннему миру человека. Он включает в себя: символику, внутренний монолог, аналитический комментарий, поток сознания. Чаще всего встречается форма психологического романа это «роман воспитание», где подробно рассматривается портрет. Под портретом имеется в виду поэтапное изучение героя в моменты кризиса (Белокурова, 2006: 154).

«Роман воспитание» отслеживает временные фазы в жизни героя, который преследует определенную цель. В этом виде романа преобладает оптимистичный настрой, достижение эмоциональной полноты, духовный рост, успех профессиональный или художественный. Главный герой изучает мир, страдает, а в самом конце начинает мыслить по новому, приходит к пониманию конфликтов, которые мучали его в детстве или юности (Белокурова, 2006: 155).

Существуют и другие методы в запасе у романистов-психологов, кроме прямого описания. В большинстве случаев, герой «выдает себя» сам. Примером этого служит произведение Федора Михайловича Достоевского «Записки из подполья», где автор дает возможность выговориться своему неизвестному «парадоксисту». В отличие от сознательно построенного внутреннего монолога образов и ассоциаций, поток сознания раскрывает, чем сознание является для самого себя. Классическим тому примерам относятся ассоциативные скачки, которые передают плохо выстроенную внутреннюю речь, например герой в романе «Уиллис» Джеймса Джойса, Леопольд Блум. Есть и другие способы раскрытия мыслей и чувств. К примеру, парадоксальный образ отрицает всякое вмешательство внутрь. Психологический портрет героя в данном случае определяется предметами, которые попадают в поле его зрения.

Роман идей.

В жанре роман имеет место различного вида теории и мнения касательно общества, его нравственных целей, космоса и т.д. В противопоставление психологическому роману, данный вид «роман идей» или «философский» роман, представляет героев в качестве носителей интеллектуальных теорий. Эти герои романа являются полноценными персонажами, которые разделяют те или иные

взгляды (Бахтин, 1975: 267). Например, роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», где автор пользуется и фантастическими (Легенда «Великий Инквизитор») и «реальные» сцены, для того, чтобы выявить идеи, которые приносят мучения героям.

Приключенческий роман, «роман поисков», «роман интрига».

Данные виды романа изучают территорию, которая выходит за грани понимания обычной жизни. Они, как правило, рассматривают множественные сюжетные осложнения. Будет ли это дешёвое развлечение или высочайшее искусство, приключенческий роман, «роман поисков», «роман интрига», по душе таким читателям, которым нравятся сильные герои, сменяющиеся быстро декорации (Рымарь, 1935: 135).

Приключенческая история, всегда влечёт за собой действия, в то время как психологический портрет не влечёт действий. Реки, дороги, морские путешествия и всё что с этим связано, являются ключевыми элементами в качестве символической или функциональной тропы достижения цели. Страсть и любовь – главные значения романа поисков. Одна из простых его форм это готическая история о не богатой девушке, которая встретила благородного состоятельного человека. Пример, роман Дафны дю Морье «Ребекка».

Любовные истории с моментами развлечения, но насыщенные поэтическим чувством, трагизмом, иронией, являются более высокого качества. Такого рода романы поисков: «Грозовой перевал» Эмили Бронте, «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, «Лолита» Владимира Набокова. Все они пропитаны готическим духом страшного и чудесного. Роману поисков свойственно презрение ко всему практическому и уловному. Так, к примеру, главный герой романов «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена, Гек Финн готов спуститься в ад, но только если он там не встретит мисс Уотсон.

Герои, которые ищут приключений или вовлечены в интригу, нередко сталкиваются с трагическими обстоятельствами. Интерпретирование приключения как катастрофы практически отделилась в отдельный жанр. Роман

Джозефа Конрада «Сердце тьмы» или же «Избавление» Джеймса Дики, где герои сталкиваются с трагическим концом, вовсе не напоминают побег Гека Финна от цивилизации. Истории шпионажа, которые выстраивают интриги вокруг людей, живущих особенных обстоятельствах, тоже могут завершаться самым неожиданным образом. Возможности романа приключений и поисков достаточно высоки. В него может входить всё что угодно и немного правдоподобия для читателей с воображением. Одно условие – что это никаким образом не напоминало рутинную жизнь. Герои и антигерои постоянно прибывают в крайних ситуациях и в необычном антураже, но никогда не отходят от корней романа, который предполагает объективного репортажа. Так же они не становятся предметами настоящей фантазии (Бахтин, 1975: 315).

Экспериментальный роман.

Экспериментальный роман привносит литературе особенное качество – непрерывное осознание употребляемой литературной техники.

Этот роман довольно тяжело читать, потому что он заявляет своей главной целью не передачу реальности, а построение собственной формы. Автор подвергает сомнению характер и сюжет (Белокурова, 2006: 167). Основоположником такого стиля был ещё Лоренс Стерн со своим «Тристреме Шенди». По мнению Хулио Кортасара писатель и его последователи входят в прямой контакт с «сообщником-читателем».

Наиболее сложны к восприятию писатели, которые разрушают сюжетное повествование. Роман Сэмюэля Беккета «Безымянный», ни что иное, как монолог, который не имеет никакого отношения ни к каким-либо событиям.

Остальные экспериментаторы придерживаются условности «рассказа историй», но не имеют интереса к её прозрачности и общедоступности. Роман преобразуется в некий лабиринт, в котором основными элементами являются стиль и структура. Страницы романа приобрели авторитет написанного слова. Слова могут располагаться так, чтобы наставлять и в тоже время забавлять читателя, заставляя его сотрудничать для своего же понимания и просвещения (Бахтин, 1975: 208).

Сегодняшний опыт прочтения романа сплочен с тишиной и отстраненностью от внешнего мира. Этот жанр – как то место, где можно мыслить, воображать, вспоминать. Роман - прежде всего, форма познания, которая рассчитана на все времена из-за своей гибкости и стремления оценить возможность человека, который находится в окружении остальных людей.

1.4 Основные виды переводческих трансформаций

Тексты для перевода достаточно различаются по жанру и тематической принадлежности. Ввиду этого, при переводе, переводчику предъявляются некоторые требования, такие как точность и полнота перевода. Тот или иной текст, к какому бы он жанру не относился, определяется своей специфичностью, потому необходимы особые навыки и умения, которыми обязан обладать переводчик.

Как отмечает Н.В. Комиссаров (Комиссаров, 1990: 123): «В современном мире играют важную роль два вида перевода: информативный перевод и художественный перевод. Информативный перевод в настоящее время достаточно широко распространен. Под информативным переводом имеют ввиду – перевод текстов, задача которых - сообщение какой-либо информации, сообщения, сведений, а не эстетическое влияние на читателей. В текстах подобной направленности преобладает информационное повествование, которое в определенных случаях переплетается с художественным повествованием.

Последующий вид перевода - художественный перевод. Это тип перевода, главная задача которого - достижение определенного эстетического воздействия, создание художественного образа. В текстах данной направленности, как правило, присуще большое количество стилистических приемов, которые в свою очередь создают данный художественный образ. Полная передача поэтического содержания оригинального текста – главная сложность этого вида перевода.

В отличие от художественного, научно-технические или политические переводы требуют особой точности, или по-другому «дословности» при создании текстов.

В художественном переводе выделяются отдельные подвиды перевода. Все зависит от того, к какому жанру художественной литературы принадлежит оригинал текста. Таких подвидов может быть несчетное множество: поэзия, перевод пьес, перевод сатирических произведений, перевод художественной прозы, перевод текстов песен и т.д. Само выделение перевода произведений той или иной жанровой тематики носит сугубо условный характер и зависит от того, насколько большое влияние оказывает специфика конкретного жанра на ход и результат переводческого процесса (Комиссаров, 1990: 96).

Чтобы достичь «адекватности перевода» переводчик встречается с различного рода модификациями, а конкретно с переводческими трансформациями. Переводческие трансформации являются особым видом преобразования или перефразирования с одного языка на другой. По определению Л.С. Бархударова: «Переводческие трансформации – это перевод с максимально возможной полнотой передачи информации, заключенной в исходном тексте, при строгом соблюдении норм переводного языка (Бархударов, 1975: 190).

Исследовав научные труды таких ученых как Я. И. Рецкер, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, а также Т. А. Казакова и И. С. Алексеева, мы можем сделать вывод, что наиважнейшими видами переводческих трансформаций являются лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. В большинстве случаев лексические трансформации влекут за собой и грамматические. А в определённых случаях переводчикам художественных текстов приходится применять одновременно два типа трансформаций. При переводе они все играют важную роль (Рецкер, 1998: 41).

Лексические трансформации являются заменой отдельных лексических единиц языка оригинала на лексические единицы языка перевода. Они являются

неотделимой частью текстов. Грамматические трансформации являются собой видоизменения структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводного языка. Использование данного вида трансформаций мы можем увидеть в текстах, состоящих из сложных длинных синтаксических конструкций. При помощи грамматических трансформаций переводчик может разбить сложное предложение на две части, при этом, сохранив его смысл. Лексико-грамматические трансформации являются собой сложные комплексные преобразованием в ходе перевода, но не являются примером редкости в художественно тексте.

Рассмотрев и раскрыв смысл основных видов переводческих трансформаций, в последующем параграфе мы перейдем к более подробному рассмотрению классификаций переводческих трансформаций.

1.5 Классификация переводческих трансформаций

На данный момент в истории современной лингвистики существует большое количество переводческих трансформаций. В настоящей работе мы остановимся на классификациях В.Н. Комиссарова, И.С. Алексеевой и Т.А. Казаковой.

Начнем рассмотрение классификаций переводческих трансформаций с классификации, предложенной В.Н. Комиссаровым. В современном научном обществе, его классификация является одной из самых широко распространенных и основополагающих. В.Н. Комиссаров выделяет несколько типов переводческих трансформаций: лексические, которые включают в себя лексико-семантические замены, грамматические и лексико-грамматические.

В классе лексических трансформаций ученый выделяет транскрибирование и транслитерацию, а также калькирование. «Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводного языка» (Комиссаров, 1990:

7). Транскрипция - воспроизводство звуковой формы слова, а при транслитерация - побуквенное воссоздание слова. Довольно часто вышерассмотренный вид трансформаций используется в переводческой практике, особенно при переводе имен собственных или названий каких-либо организаций. Этот способ значительно распространен в научной сфере, в публицистике, общественно-политической литературе, а также в художественной литературе. Следует обозначить одну из самых распространенных трансформаций – калькирование. По определению В.Н. Комиссарова: «Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов их лексическими соответствиями в переводном языке». При помощи приема калькирования переводчик создает новое слово или устойчивое словосочетание. Данный вид преобразования весьма часто встречается в текстах художественной литературы.

К лексико-семантическим трансформациям лингвист относит конкретизацию, модуляцию и генерализацию. Конкретизация – это замена слова или словосочетания иностранного языка с более широким значением переводного языка. Модуляция – это замена слова или словосочетания, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Генерализацией называется замена единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение, единицей переводного языка с более широким значением.

К грамматическим переводческим преобразованиям лингвист относит дословный перевод, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены. Вышеперечисленные трансформации широко применяются при переводах, поскольку структура предложений в разных языках никогда не бывает одинаковой. В свою очередь, данные трансформации применимы к текстам художественной литературы, так как именно поэтические тексты имеют большое количество сложных синтаксических объединений.

Среди лексико-грамматических трансформаций В.Н. Комиссаров выделяет антонимический и описательный переводы, а также компенсацию.

Антонимический вид преобразований обычно свойственен художественным произведениям. Описательный перевод применяется тогда, когда нет никакой возможности для передачи языковой единицы в связи с отсутствием эквивалента. Компенсация применяется для того, чтобы восполнить отдельные единицы языка перевода другим словом в переводном языке. Компенсация и описательный перевод применяются в текстах различной направленности. Их цель достижение «абсолютного перевода». Стоит сказать, что классификация трансформаций по В.Н. Комиссарову одна из самых широко применяемых классификаций для анализа перевода.

Далее представим классификацию И.С. Алексеевой. «Само слово «трансформация» в зарубежной лингвистике не является популярным, взамен него используют слово «соответствие» (Алексеева, 2004: 155) – именно такое понятие дает И.С. Алексеева в своей книге «Введение в переводоведение». Такого рода соответствия И.С. Алексеева разделяет на три вида:

- Готовые соответствия. Такой вид соответствий используется, в случае если у переводчика нет другого варианта перевода. Соответствия, которые получились при помощи этого приема, И.С. Алексеева называет однозначными.

- Выбор из нескольких вариантов. Соответствия, которые получились при помощи этого приема, И.С. Алексеева называет вариантными соответствиями.

- Порождение собственных соответствий в рамках закономерностей языка. Соответствия, которые получились при помощи этого приема, И.С. Алексеева называет трансформациями.

Разберем, что же такое однозначные соответствия. И.С. Алексеева включает: имена собственные, термины, наименование организаций, кампаний, ассоциаций. Далее определим, что такое вариантные соответствия. К данному типу И.С. Алексеева относит: лексические соответствия, зависящие от контекста. Обязательно, переводчику нужно принимать во внимание тип текста и жанровую тематику произведения, кроме того учитывать микроконтекст.

Трансформациями лингвист называет: замены, перестановки, опущения, добавления, компенсацию, антонимический перевод, описательный перевод.

«Межязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом и грамматическом уровнях» (Алексеева, 2004: 158), именно так определяет И.С. Алексеева трансформации. Так же как и В.Н. Комисаров, И.С. Алексеева полагает, что в чистом виде преобразования встречаются довольно редко, как правило, они представляют собой комплексное преобразование.

Замена – одна из наиболее распространенных трансформаций. Она обуславливается грамматическими расхождениями строя языков. Это такие примеры как: замена сложноподчиненного предложения на простое или же замена пассивного залога на активный залог. Так же И.С. Алексеева отмечает, что лексические замены довольно редки (Алексеева, 2004: 164).

Помимо замены распространенной трансформацией является перестановка. Это изменение порядка слов. Сложные словосочетания и части сложного предложения, наиболее часто подвергаются перестановкам. В текстах художественной литературы, перестановка используется для перевода сложных предложений.

Следующий вид трансформация – добавление. Оно является собой расширение переводимого текста с целью полной передачи его содержания. В свою очередь опущение, это обратный процесс от добавления. При помощи опущения отбрасывается избыточная информация в тексте.

Далее И.С. Алексеева, в след за В.Н. Комисаровым, обозначает такие трансформации как: компенсацию, описательный и антонимический переводы. Убеждения И.С. Алексеевой полностью совпадают с убеждениями В.Н. Комисарова, по данным видам трансформаций.

Предложенная И.С. Алексеевой классификация наиболее расширена. Лингвист точно разбил переводческие соответствия и среди этих соответствий, она обращает внимание на такие соответствия, которые исследуем и мы. Она делит преобразования на однозначные эквиваленты, вариантные соответствия и трансформации, в противовес В.Н. Комисарову.

Следующей мы рассмотрим классификацию Т.А. Казаковой. Она весьма подробно делает анализ трансформаций таких как: транскрипция и

транслитерация, в своей значимой работе «Практические основы перевода» (Казакова, 2000). В этой работе Т.А. Казакова отводит целый параграф вышеуказанным трансформациям. По мнению Т.А. Казаковой: «Набор правил данных трансформаций разработан в достаточно полной мере, и переводчики используют их» (Казакова, 2001:64).

Калькирование – употребляется для языковых единиц, которые не имеют аналогов. Т.А. Казакова обозначает, что такой вид как калькирование послужил основой для довольно большого числа заимствованных слов и словосочетаний, когда транскрипция являлась невозможным для перевода. Данному виду трансформаций подвержены: названия художественных произведений, исторические события, названия памятников культуры, названия политических партий (Казакова, 2001:90). Стоит сказать, что трансформация калькирование может применяться вместе с транскрипцией.

Отдельной группой Т.А. Казакова рассматривает лексико-семантические преобразования: конкретизация или сужение, генерализации или расширение, эмфатизацию или нейтрализацию, описательный перевод, функциональную замену, а также переводческий комментарий.

Предложенными лексико-грамматическими трансформациями переводчики пользуются, когда необходимо передать смысл не самого слова, а его значение, которое это слово получает, при переводе, в контексте какого-либо произведения.

Когда языковой единице присущи свойства неопределенности, и она зависит от контекста, в этом случае переводчик прибегает к конкретизации или сужения. При этом переводу подвергается не само слово, а вариант, который зависит от контекста.

Обратным процессом конкретизации или сужения является генерализация или расширение. Данное преобразование является одним из главных приемов, которыми пользуются переводчики – это следствие многозначности слов английского языка. Т.А. Казакова пишет: «Расширение имеет место, когда мера информационной упорядоченности исходной единицы выше меры

упорядоченности, соответствующей ей по смыслу единицы в переводимом языке» (Казакова, 2001: 105).

Наиболее сложным видом трансформаций принято считать функциональную замену. Данное преобразование применяется, когда ни какой из вариантов при переводе слов, которые есть в словаре, не подходит к контексту. При этом переводчику необходимо самому, не прибегая к помощи словарей и специальной литературы, выявить значение слова, по результатам анализируемого текста. Стоит заметить, что приему функциональной замены подвергаются реалии, с которыми сталкиваются люди других стран, и они не знакомы русскоязычному читателю. В современном мире, с развитием цивилизации, в лексике английского языка проявляется множество неизвестных, на данный момент, названий и слов, с которыми может столкнуться профессиональный переводчик. В этом случае они могут воспользоваться приемом функциональной замены.

Описательный перевод также является широко употребляемым типом трансформации. Он используется, когда переводчика не удовлетворяет ни один из вариантов перевода в словаре. В большинстве случаев, описательный перевод применяется для перевода культурных объектов или терминов.

Для того чтобы добавить слову или тексту эмоциональной окраски или же избежать её используется прием нейтрализации или эмфатизации. Стоит обращаться, с данным приемом осторожно, потому что он может повлиять на содержание коммуникации. Эмфатизация или нейтрализация применяется в текстах художественной направленности.

В качестве дополнительного перевода, по Т.А. Казаковой, имеется в виду переводческий комментарий. Он применим к переводу, который сделан при помощи какого-либо лексико-семантического преобразования. Переводческий комментарий применяется тогда, когда простого перевода недостаточно, для того чтобы в полной мере раскрыть значение слова. Применим к переводу терминов или реалий.

Так же в классификации, созданной Т.А. Казаковой, кроме трансформаций выделяются особенности перевода фразеологизмов. По её убеждению имеется несколько возможных методов перевода фразеологизмов. К ним Т.А. Казакова относит:

- поиск схожих фразеологических единиц, имеющих общее значение;
- дословный перевод;
- применение фразеологических словарей;
- перевод-объяснение переносного значения фразеологизмов.

Вместе с тем Т.А. Казакова подразделяет грамматические приемы на следующие виды (Казакова, 2001: 82):

- нулевой перевод;
- частичный перевод;
- полный перевод;
- уподобление;
- функциональную замену;
- антонимический перевод;
- конверсию.

Полный перевод используется в тех случаях, когда грамматические формы и их значения, а так же функции в языке оригинала и в языке перевода, полностью идентичны. В том случае, когда имеется совпадение грамматических форм в языках, но отличается выражение формы содержания, применяется нулевой перевод. Если имеется несколько содержательных функций, в одной и той же грамматической форме, следует применять частичный перевод. Функциональная замена – это обратный процесс, когда грамматические формы в языке оригинала и языке перевода не совпадают. В случае если грамматическая форма языков не совпадает в условиях составных конструкций, то уподобление является наиболее подходящим вариантом. Конверсия используется при переводе слов в зависимости от контекста. При применении приема конверсии необходима полная перестройка предложений.

Подводя итог, можно сделать вывод, что все вышеописанные преобразования, в достаточно полной мере и весьма ясно рассматриваются способы классификации переводческих трансформаций. В нашей работе, за основу мы возьмем классификацию В.Н. Комисарова.

Выводы по главе I

1. На сегодняшний день художественная литература является самым популярным направлением литературы. Роман - одна из свободных литературных форм, предполагающая громадное количество видоизменений и обнимающая несколько главных ответвлений повествовательного жанра.

2. Процветание художественной литературы в XXI веке связано преимущественно с возросшей межкультурной коммуникацией, и привлекает большое количество читателей, всех возрастов.

3. Выделяют несколько видов романа: социальный, нравственный, культурно-исторический, психологический, роман идей, приключенческий, а также экспериментальный роман.

4. Характерные свойства романа: многолинейность сюжета, охватывающего судьбы ряда действующих лиц, наличие системы равнозначных персонажей, охват большого круга жизненных явлений, постановка общественно значимых проблем и значительная временная протяженность действия.

5. Классификация переводческих трансформаций таких ученых как В.Н. Комиссаров, И.С. Алексеева и Т.А. Казакова в целом совпадают, но классификация Т.А. Казаковой несколько отличается от остальных. Среди лексических модификаций ученая выделяет эмфатизацию или нейтрализацию, а также переводческий комментарий. Среди грамматических модификаций она выделяет полный, нулевой и частичный перевод, уподобление и конверсию.

Глава II Анализ переводческих трансформаций в романе Джека Лондона «Смок Беллью»

2.1 Лексические переводческие трансформации

2.1.1 Транскрипция и транслитерация

В данной работе мы рассматриваем переводческие трансформации в романе Дж. Лондона «Смок Беллью», который был написан в 1912 году. Роман получил широкую известность во всем мире. Перевод данного романа на русский язык осуществил Николай Корнеевич Чуковский, его мы и выбрали для нашего научного исследования. Роман «Смок Беллью» это история превращения сан-францисского литератора и художника в золотоискателя, история настоящей дружбы и любви рассказанная легко, занимательно и с чувством юмора. А так же это роман о становлении личности человека, о том, как за сравнительно малый промежуток времени можно стать очень сильной личностью, не только морально, но и физически.

Объектом нашего исследование стали переводческие трансформации при переводе романа «Смок Беллью». Роман изобилует лексическими и грамматическими переводческими трансформациями.

Наше исследование мы начнем с анализа лексических трансформаций, а именно транскрипции и транслитерации.

В тексте встречается большое количество транскрипции. В данном романе транскрипция используется для перевода имен собственных или названий объектов. Нам известно, что транскрипция – это звуковое воспроизведение слова. Так в романе данному способу перевода подверглись следующие слова и выражения. «In the beginning he was Christopher Bellew. By the time he was at college he had become Chris Bellew. Later, in the Bohemian crowd of San Francisco, he was called Kit Bellew. And in the end he was known by no other name than Smoke Bellew» (London, 2007: 1). – «Сначала он был Кристофер Беллью. В колледже он

превратился в Криса Беллью. Позже, в кругах сан-францисской богемы, его прозвали Кит Беллью. А в конце концов он стал Смок Беллью, и иначе его уже не называли» (Лондон, 2005: 1). Из данного примера мы видим, что для перевода имени собственного используется транскрипция. В следующих примерах мы также видим транскрипцию в именах собственных. «I've only a minute,» he announced hastily. «I've got to run and take in that Keith exhibition at Ellery's and do half a column on it.» (London, 2007: 7). «Я тороплюсь, — поспешил он объяснить. — Мне надо еще успеть в галерею Эллери, на выставку Кейта, и накатать о ней по крайней мере полстолбца» (Лондон, 2005: 3).

В следующих примерах мы видим транскрипцию и в именах собственных и в географических названиях. «You took Hal and Robbie all over the Sierras and on that Mexico trip» (London, 2007: 11). «Скажи, почему ты никогда не брал меня с собой? Холл и Робби ездили с тобой и на Сьерры и в Мексику» (Лондон, 2005: 8). «Hal and Robert are going in to Klondike , and I'm going to see them across the Pass and down to the Lakes, then return» (London, 2007: 11). «Холл и Роберт отправляются в Клондайк. Я провожу их через перевал и спущусь с ними к озерам. Потом обратно» (Лондон, 2005: 8).

В следующем примере «When the steamship Excelsior arrived from Alaska , bringing the news of the Klondike strike that set the country mad, Kit made a purely frivolous proposition» (London, 2007: 6). «Когда пароход «Эксельсиор», прибывший из Аляски, всполошил всю страну известием о клондайкской золотой лихорадке, Кит осмелился сделать О'Хара следующее легкомысленное предложение» (Лондон, 2005: 2). Слово «Excelsior», название парохода также подверглось транскрипции. Так же мы видим в этом примере ещё одну трансформацию транслитерацию. В названии континента «Alaska»- «Аляска». Подробно явление транслитерации мы рассмотрим чуть позже.

В следующих примерах переводчик использует транскрипцию для перевода географических названий. «The next Kit heard of the Klondike was when he dropped into the club that afternoon, and, in an alcove off the library, encountered his uncle» (London, 2007: 6). «Вечером Киту удалось вырваться в клуб. Встретив

в клубной читальне своего дядю, он снова услышал о Клондайке» (Лондон, 2005: 2).

«Up to Finnegan's Crossing they had managed to get Indians to carry the twenty-five hundred-pound outfit» (London, 2007: 15). «До Финниганского брода их багаж, весивший две тысячи пятьсот фунтов, несли индейцы, которых удалось нанять» (Лондон, 2005: 7). «I was riding with the cattle in Colusa» (London, 2007: 10). «Я пас стада в Колузе» (Лондон, 2005: 4).

«She was going in, she said, with her father, who had been delayed by business in Seattle , and who had then been wrecked on the ill-fated Chanter and carried back to Puget Sound by the rescuing steamer» (London, 2007: 25). «Теперь она снова путешествует вместе с отцом, но его неожиданно задержали в Сиэтле дела. Он оказался в числе пассажиров злосчастного «Певца», потерпевшего крушение, и сейчас находится в заливе Пьюджет, куда его доставил подобравший пассажиров пароход» (Лондон, 2005: 11).

«He's going down to Dawson with a couple of dudes and another gentleman's man—camp-cook, boatman, and general all-around hustler» (London, 2007: 31). «Он отправляется в Доусон в обществе двух джентльменов и еще одного слуги — отправляется в качестве повара, лодочника и чего угодно» (Лондон, 2005: 13).

Из рассмотренных нами примеров мы выяснили, что транскрипция играет немаловажную роль при переводе имен собственных, географических названий и наименований городов и населенных пунктов.

Помимо транскрипции в тексте нам встретилось и транслитерация. Транслитерация не является редким явлением в переводе романа. В современной практике перевода транскрипция и транслитерация являются наиболее употребляемыми трансформациями.

Для предложения «At Windy Arm, Stine arbitrarily dispossessed Kit of the steering-sweep and within the hour wrecked the boat on a wave-beaten lee shore» (London, 2007: 40), перевод звучит следующим образом: «В Уинди-Арм Стайн самовластно отставил Кита от руля и взялся управлять лодкой сам; в результате не прошло и часа, как лодку отнесло на подветренный берег, где яростно

бушевали волны» (Лондон, 2005: 18). Из приведенного примера мы видим, что транслитерация является самой подходящей трансформацией для перевода лексемы «At Windy Arm, Stine», так как дословно это выражение переводится «на ветреной руке», в русском языке подобного выражения нет. Следующим примером чистой транслитерации является лексема smoke в примере «Did you see my smoke?» he queried cheerfully (London, 2007: 24). «Хорош смок, а?» — весело крикнул Кит (Лондон, 2005: 11).

Следующие примеры так же являются примерами транслитерации: «There's Doctor Hassdapple» (London, 2007: 5). «Пойди к Хасдэплу» (Лондон, 2005: 2). «Going to Lake Linderman with it, old man?» he asked (London, 2007: 13). «Несешь на озеро Линдерман, дружище?» — спросил он (Лондон, 2005: 6). «Chechaquo,» the girl said (London, 2007: 14). «Чечако,» — произнесла девушка (Лондон, 2005: 6).

«It reminded him of the old man of the sea who sat on Sinbad's neck» (London, 2007: 18). «Кит сравнивал свое положение с положением Синдбада-морехода, у которого на шее сидел старик (Лондон, 2005: 8).

«Several hundred yards beneath, the trail led across a small glacier and down to Crater Lake» (London, 2007: 23). «Тропа вела через узкий ледник к озеру Кратер (Лондон, 2005: 10). В данном примере мы видим, что транслитерации подвергается название озера «Crater Lake». Такое же явление мы видим в следующем примере: «The trail by water crossed Lake Le Barge» (London, 2007: 50). «Их путь лежал через озеро Ле-Барж» (Лондон, 2005: 22).

Помимо чистой транслитерации в тексте встречаются примеры транслитерации параллельно с калькированием. Сюда мы отнесем следующий пример: «As they passed the mouths of the Hootalinqua and the Big and Little Salmon, they found these streams throwing mush-ice into the main Yukon» (London, 2007: 57). «Хуталинкава, Большой и Малый Лосось несли в Юкон ледяную кашу» (Лондон, 2005: 25). Лексемы «the Hootalinqua, Yukon» это яркий пример транслитерации, а выражение «Big and Little Salmon» - калькирование.

Из приведенных примеров мы видим, что транскрипция и транслитерация применяется для переводов имен собственных, географических названий, наименований городов и населенных пунктов, а также для названий водоемов.

2.1.2 Калькирование

Следующий вид трансформаций, который мы рассмотрим - калькирование. В романе встречается множество примеров с калькированием. Благодаря калькированию происходит большое количество заимствований слов и выражений иностранного происхождения.

Яркий пример калькирования мы можем рассмотреть в следующих примерах : «The last night ashore was spent between the mouths of the White River and the Stewart» (London, 2007: 57). «Последнюю ночь на берегу они провели между устьями рек Белой и Стюарт» (Лондон, 2005: 25). Калькированию подверглось выражение «the White River». Следующий пример: «And down to the office of the Billow went Kit Bellew faithfully to instruct» (London, 2007: 1). «Кит Беллью отправился в редакцию «Волны», чтобы честно выполнить все советы Джиллета» (Лондон, 2005: 1). Выражение «faithfully to instruct» - «честно выполнить», так же пример калькирования.

«And this history of the evolution of his name is the history of his evolution» (London, 2007: 1). «История превращений его имени была историей его собственных превращений» (Лондон, 2005: 1).

«He and the sack of beans became a perambulating tragedy» (London, 2007: 18). «Мешок с бобами и Кит превратились в ходячую трагедию» (Лондон, 2005: 8).

«Before Kit Bellew could escape from the office he had become an associate editor, had agreed to write weekly columns of criticism till some decent pen was found, and had pledged himself to write a weekly instalment of ten thousand words on the San Francisco serial—and all this without pay» (London, 2007: 2). «Кит Беллью, прежде чем успел вырваться из редакции, стал помощником редактора, дал согласие поставлять несколько столбцов рецензий, пока не найдется кто-нибудь взамен,

связал себя обещанием давать в каждый номер рассказы по десять тысяч слов из жизни Сан-Франциско — и все это совершенно бесплатно» (Лондон, 2005: 1).

Как известно калькирование это пословный перевод с сохранением основных значений единиц, следующие примеры отражают это: «molten glass» (London, 2007: 43) «расплавленное стекло» (Лондон, 2005: 19), «stepped astride» (London, 2007: 15) «он стал над мешком» (Лондон, 2005: 7), «society weekly» (London, 2007: 1) «великосветский еженедельник (Лондон, 2005: 1), «a flotilla» (London, 2007: 51) «флотилия» (Лондон, 2005: 22), «an associate editor» (London, 2007: 2) «помощник редактора» (Лондон, 2005: 1), «real miners» (London, 2007: 34) «настоящие рудокопы» (Лондон, 2005: 15), «Johnny-on-the-Spot» (London, 2007: 33) «Джонни-на-все-руки» (Лондон, 2005: 15).

«They came to the rapids, first, the Box Canyon, and, several miles below, the White Horse» (London, 2007: 41), «Первые пороги находились в Ящичном ущелье, следующие — Белая Лошадь — на несколько миль ниже» (Лондон, 2005: 18). В данном примере выражения «the Box Canyon» - «Ящичное ущелье», «the White Horse» - «Белая Лошадь» яркие примеры калькирования.

«The last night ashore was spent between the mouths of the White River and the Stewart (London, 2007: 57) «Последнюю ночь на берегу они провели между устьями рек Белой и Стюарт» (Лондон, 2005: 25).

«Again and again he was nearly seduced by the thought of abandoning the sack of beans in the brush and of sneaking around the camp to the beach and catching a steamer for civilization» (London, 2007: 18) «Снова и снова приходила ему на ум заманчивая идея: кинуть мешок с бобами в кусты, потихоньку улизнуть обратно на берег, сесть на пароход и вернуться в цивилизованный мир» (Лондон, 2005: 8).

«The older man put his iron back under a hundred pounds» (London, 2007: 20) «Дядюшка нагрузил свою железную спину целой сотней фунтов» (Лондон, 2005:11). «Sprague hesitated, gave a short hysterical laugh, put the revolver away and bent his back to the work» (London, 2007: 54). «Спраг колебался с минуту, затем, истерически смеясь, спрятал револьвер и начал грести» (Лондон, 2005: 24).

Приведенные примеры «hysterical laugh» - «истерически смеясь», «iron back» - «железная спина» полностью выражает трансформацию.

«As they passed the mouths of the Hootalinqua and the Big and Little Salmon, they found these streams throwing mush-ice into the main Yukon» (London, 2007: 57). «Хуталинкава, Большой и Малый Лосось несли в Юкон ледяную кашу» (Лондон, 2005: 25). the Big and Little Salmon.

«My God!» he exclaimed. «A swimmer hasn't a chance in that» (London, 2007: 42). «Боже мой!» — закричал он. — «Да тут не выплывешь!» (Лондон, 2005: 19). В вышеперечисленных примерах именно калькирование может сохранить понимание текста при переводе.

Подводя итог, следует отметить, что калькирование самый доступный и понятный приём трансформаций при переводе, при помощи которого можно понять полный смысл выражений и высказываний, так как именно данная трансформация сохраняет основное значение единиц.

2.1.3 Конкретизация

Конкретизация является еще одной переводческой трансформацией, без которой невозможен художественный перевод. В романе встречается множество примеров с данной трансформацией. Рассмотрим самые яркие из них.

В первом примере «Of course O'Hara will succeed with it. But he's missing some plays» (London, 2007: 1). «Однако он еще не знает всех тонкостей ремесла» (Лондон, 2005: 1), мы видим, что слово «plays» в данном значении означает «тонкости ремесла», автор уточняет, исходя из контекста, что имеются ввиду «тонкости» в написании газеты.

Во втором примере «Here followed details in the improvement of the budding society weekly» (London, 2007: 3). «Следовали советы, как улучшить молодой великосветский еженедельник» (Лондон, 2005: 1). Мы видим, что слово «details» не переводится как «особенности» или «детали чего-либо», а исходя из контекста, переводчик перевел это слово как «советы».

В следующем примере «Go down and see him» (London, 2007: 1). «Сходи в редакцию и поговори с О'Хара» (Лондон, 2005: 1). Переводчик делает уточнение для читателя кого конкретно имел ввиду автор и куда герою романа необходимо сходить.

«If he does, he'll make me Paris correspondent, which I can't afford, because I'm getting real money for my stuff from the big magazines» (London, 2007: 1). «А то он сделает меня своим парижским корреспондентом; мне же это очень невыгодно, потому что я сотрудничаю в больших журналах, где, по крайней мере, деньги платят» (Лондон, 2005: 1). Само слово «afford» переводиться как «предоставлять, позволять». Выражение «can't afford» - «не позволять» переводчик переводит почти целой фразой – «мне же это очень невыгодно».

В следующем примере мы видим, что переводчик дословно конкретизирует, о чем хотел сказать автор романа: «Tell him to kick around and get some gink to turn out a live serial, and to put into it the real romance and glamour and colour of San Francisco» (London, 2007: 1). «Скажи О'Хара, пусть постарается найти осла, который согласится поставлять для „Волны“ серию рассказов — романтических, ярких, полных настоящего сан-францисского колорита» (Лондон, 2005: 1). Слово «gink» – переводится как чудак, но переводчик заменяет слово чудак, на осла. В выражение «turn out a live serial» - «поставлять для Волны», переводчик уточняет, для чего нужен другой человек и в редакцию какой газеты нужна серия рассказов.

«A little later he thought he saw his way out. Watching his chance, in O'Hara's presence, he fell over a chair» (London, 2007: 2). «Он в присутствии О'Хара потерял сознание и повалился в первое попавшееся кресло» (Лондон, 2005: 1). В данном примере переводчик дает более точное описание, в какое именно кресло упал герой, для более легкого понимания смысла предложения.

«He's a crackerjack» (London, 2007: 6). «Шикарный доктор» (London, 2007: 4). Уточняется конкретно, что лучше этого доктора нет.

Во многих случаях перевод лексики зависит от контекста. Переводчик должен осознавать суть перевода, его контекст и только тогда подбирать

всевозможные варианты перевода. Так в примере: «Men are the products of their environment, » Kit proclaimed, pointing at the other's glass. «Your mirth is thin and bitter as your drink» (London, 2007: 7). «Человек — продолжение окружающей среды, — изрек Кит, указывая на дядюшкин стакан. — Смех твой горек и жидок, как вино в твоём стакане» (Лондон, 2005: 3). Слово «drink» вместо привычного нам значения «напиток» приобретает значение «вино», т.е. конкретный напиток. Более того, в данном предложении переводчик использует опущение и вместо глагола are употребляет тире и лексическое добавление «вино в твоём стакане».

В следующем примере переводчик также пользуется конкретизацией: «The two cousins, with tools, whipsaw, blankets, and grub on their backs, went on, leaving Kit and his uncle to hustle along the outfit» (London, 2007: 20). «Холл и Роберт, с инструментами, пилой, одеялами и необходимой провизией, отправились на поиски леса, поручив Киту и дяде перетаскивать остальной багаж» (Лондон, 2005: 9). При переводе на русский язык, переводчик делает точное объяснение и переводит фразу «two cousins» как «Холл и Роберт».

«His astonishment at being able to do it never abated» (London, 2007: 23). «Такая неожиданная выносливость радостно поразила его» (Лондон, 2005: 10). При переводе переводчик переводит местоимение «it» как «выносливость», тем самым расширяет смысл высказывания.

Нельзя не упомянуть еще один яркий пример конкретизации в предложении: «Overwork» (London, 2007: 7). «Работа замучила» (Лондон, 2005: 3). Слово «Overwork» переводится как сверхурочная работа, в переводе говорится не только о сверхурочной работе, а имеется в виду, что какая-то конкретная работа замучила.

«We've got to ride that ridge,» he said. "If we get off of it we'll hit the walls» (London, 2007: 42). «Нам нужно будет держаться гребня на середине реки, — сказал он. — Если мы отклонимся от него, лодка налетит на скалы...» (Лондон, 2005: 19). «We've got to ride that ridge» дословный перевод выражения «мы должны пройти этот гребень». Кроме того, в предложении «If we get off of it we'll hit the walls» дословно «если мы отклонимся от него, мы разобьёмся о скалы»,

происходит грамматическая замена местоимения «We» – «мы», на существительное «лодка».

В нижеследующем примере: «The carpenters was just putting in the last licks on a boat they'd contracted to a 'Frisco bunch for six hundred» (London, 2007: 34). «Плотники как раз кончали лодку для приезжих из Сан-Франциско — за шестьсот долларов» (Лондон, 2005: 15), при переводе сленга «a 'Frisco» мы видим полное название города «Сан-Франциско».

В последнем примере: «Then came the loading» (London, 2007: 36). «Затем принялись грузить лодку» (Лондон, 2005: 16). Дословно, текущее предложение можно перевести как «затем пришла погрузка», но переводчик детализирует его и дает понять читателю, что произошла именно погрузка лодки.

Подводя итог, следует сделать вывод, что конкретизация является неотъемлемой частью при переводе художественных текстов с иностранного языка.

2.1.4 Генерализация

Перевод романа «Смок Беллью» также не обошелся без одного из самых распространенных переводческих трансформаций, такой как генерализация. В теоретической части мы отмечали, что генерализация – это замена слова с более узким значением на слово с более широким значением или наоборот. В предложенном ниже примере мы сталкиваемся с заменой слова с узким значением «an oculist», т.е. «окулист», на слово с более широким значением «глазной врач»: «I tell you what, Kit, » he said one day, «you've got to see an oculist» (London, 2007: 5). «Вот что, Кит, — сказал он однажды. — Тебе необходимо показаться главному врачу» (Лондон, 2005: 2). Окулист и есть глазной врач.

В нижеследующем примере: «Primrose path, eh?» Kit chuckled (London, 2007: 7). «Мот и кутила, не так ли?» — рассмеялся Кит (Лондон, 2005: 3), мы так же видим, что слово «Primrose» - дословно переводится как тропа утех, но переводчик перевод его более полным значение «Мот и кутила», т.е. человек

тратящий много денег на гулянки.

«Unwashed, unwarmed, his clothing wet with sweat, he slept another night in the canvas» (London, 2007: 23). «Грязный, продрогший, в мокрой от пота одежде, он и следующую ночь провел под холстиной палатки» (Лондон, 2005: 10). Яркий пример генерализации слово «canvas», которое при переводе приобретает более полное значение «холстиной палатки».

В следующих примерах переводчик прибегает к генерализации: «In fact, your eyes are magnificent» (London, 2007: 5). «Исключительное зрение, замечательное» (Лондон, 2005: 3). Из данного примера следует, что слово «eyes» переводится в более широком понятии «зрение». «Considered desultory» (London, 2007: 9). «Меня называли свободным художником» (Лондон, 2005: 4). «Overwork» (London, 2007: 7). «Работа замучила» (Лондон, 2005: 3). Слово «Overwork» переводится в широком смысле как сверхурочная работа.

«You can't pack, » was the objection (London, 2007: 11). «Ты не умеешь носить тяжести» (Лондон, 2005: 5). В данном примере слово «pack» имеет значение как «носить тяжести». В словаре слово «pack» это «связка», т.е. при переводе оно приобрело широкий смысл. Более того, в примере присутствует лексическое опущение – при переводе теряется часть предложения «was the objection», переводчик посчитал, что данное выражение не несёт смысловой нагрузки и может быть изъято при переводе.

«He had become a work animal» (London, 2007: 19). «Кит превратился во вьючное животное» (Лондон, 2005: 9). Согласно словарю Мультигран слово «work» имеет значение «работа», «труд», а при переводе приобретает более широкий смысл «вьючное животное», имеются ввиду все виды рабочих животных.

Следующие примеры иллюстрируют генерализацию как замену слова с более широким значением на слово с более узким значением: «Where you climb with hands and feet» (London, 2007: 17). «Там придется карабкаться на четвереньках» (Лондон, 2005: 8). Прекрасный пример генерализации, переводчик обобщил данное понятие и выразил его более понятным словом для

читателя. Это яркий пример замены слов с широким значением слов, на слова с более узким значением.

Нельзя не отметить ещё один пример генерализации: «Stine sat up, his face bitter and wrathful» (London, 2007: 55). «Стайн со злым лицом уселся на постели» (Лондон, 2005: 24). Переводчик переводит два слова как одно, тем самым давая общее значение перевода.

«While the hours passed, Shorty stoked the stove, cooked meals, and chanted his war song» (London, 2007: 58). «Часы шли, Малыш топил печурку, стряпал и распевал свою боевую песню» (Лондон, 2005: 25). Как мы заметили, переводчик использует более узкое значение для словосочетания «cooked meals» - «готовить еду», заменяя его простым словом «стряпал».

Из приведенных выше примеров мы видим, что при генерализации в данном тексте переводчик, для перевода слов и выражений, применяет в основном замену слов с узким значением на слова и выражения с более широким значением.

2.1.5 Модуляция

Модуляция или смысловое развитие еще один из видов переводческой трансформации, который часто применяется в переводческой практике. С помощью модуляции в художественных текстах возможно логически вывести значение исходной единицы из контекста. Без модуляции не обходится и перевод исследуемого нами романа «Смок Беллью». Ниже мы рассмотрим примеры модуляции, которые не смогли обойти стороной.

Одним из первых в нашем списке будет предложение: «Cake froze to cake, until at last the boat was the centre of a cake seventy-five feet in diameter» (London, 2007: 58). «Глыба примерзала к глыбе, и лодка оказалась в центре огромной льдины в семьдесят пять футов диаметром» (Лондон, 2005: 25). В данном предложении модуляции подвергается слово «Cake», которое в словаре имеет значение «кусок», но текущий перевод не совсем подходит по смыслу, поэтому

переводчик использует модуляцию для логического вывода значения исходной единицы и перевод слово «Cake» как «глыба».

«Kit learned a vast deal more about boats and water» (London, 2007: 40). Слова «boats and water» буквально переводятся «лодки и вода». Переводчик придерживается стиля текста и в соответствии со всеми правилами употребляет слово «судоходное дело», которое отражает смысл предложения: «Кит приобрел много познаний в судоходном деле» (Лондон, 2005: 18).

В следующем примере: «Oh, you'll get yours as soon as I finish with your pardner, you little hog-wallopin' snooper, you» (London, 2007: 54). «И вы тоже получите по черепу, как только я расправлюсь с вашим товарищем, слюняй пороссячий!» (Лондон, 2005: 23). Переводчик выводит новое значение из контекста выражения «little hog-wallopin' snooper», показывая нам, что он очень грамотен в художественном переводе.

Нельзя не заметить еще один яркий пример модуляции в романе: «I was the gosh-dangdest scarest man this side of the Rocky-Mountains» (London, 2007: 44). «Признаться, Смок, садясь в лодку, я трусил, как черт» (Лондон, 2005: 19). В данном примере переводчик логически выводит значение исходной единицы из контекста.

В следующем примере переводчик ловко перефразировал выражение «курить сигарету в коричневой бумаге» на «покуривая самокрутку из оберточной бумаги», ясно объясняя читателю сущность предложения: «By a fire, under the shelter of a tarpaulin, squatted a short, thick man smoking a brown-paper cigarette» (London, 2007: 33). «У огня, под защитой брезента, покуривая самокрутку из оберточной бумаги, сидел, подобрал ноги под себя, маленький толстенький человечек» (Лондон, 2005: 15).

«For two dollars he bought from an Indian three leathery sea-biscuits, and out of these, and a huge quantity of raw bacon, made several meals» (London, 2007: 23). «У встречного индейца он приобрел за два доллара три морских сухаря. Этими сухарями и сырым беконом он закусывал несколько раз в день» (Лондон, 2005: 10). Модуляции подвергается выражение «leathery sea-biscuits» – «морские

сухари».

Другие примеры показывают, что переводчик постоянно работал с художественными текстами и смог без сомнения подобрать правильный эквивалент переводу: «Kit saw a lecture gathering» (London, 2007: 6). «Кит почувствовал, что ему не миновать нахлобучки» (Лондон, 2005: 3). «For several days he continued to fall over and bump into the office furniture» (London, 2007: 5). «С тех пор Кит каждый день натыкался на стены и опрокидывал редакционную мебель» (Лондон, 2005: 2).

Таким образом, мы видим, что модуляция часто встречается в художественных текстах. Данный переводческий прием помогает сохранить логическую связь и смысл предложения, а также сделать перевод понятным для любого рода читателей.

2.1.6 Лексическое добавление

Лексическое добавление применяется в тех случаях, чтобы правильнее и понятнее передать смысл предложения. Для этого переводчику необходимо ввести в перевод одно или несколько дополнительных слов. Перевод романа «Смок Беллью» содержит множество примеров предложений с лексическим добавлением. Рассмотрим лексические добавления на примере романа «Смок Беллью».

В переводе романа переводчик прибегает к лексическим добавлениям, чтобы правильно отразить смысл предложений, и чтобы читателю была понятна каждая деталь написанного.

«The freeze-up was very imminent» (London, 2007: 51). «Озеро должно было замерзнуть в самые ближайшие дни» (Лондон, 2005: 22). Переводчик прибегает к лексическому добавлению, для того, чтобы отразить смысл предложения в понятной для читателя форме. «Blamed if I know,» was the answer; "but he's one just the same» (London, 2007: 55). «Черт его знает! Не знаю! — ответил Малыш. — Но так или иначе, это название отлично подходит к нему» (Лондон,

2005: 24). Так же применяется лексическое добавление для более логичного построения и перевода предложения.

В следующем примере: «A hundred packers, bending under their loads, stopped to watch him» (London, 2007: 24). «Сотни тяжело нагруженных носильщиков, шагавших по льду, останавливались и провожали Кита удивленными взглядами» (Лондон, 2005: 11), мы видим пример лексического добавления с элементами конкретизации, так выражение «stopped to watch him» – «остановиться и посмотреть на него», переводчик переводит «останавливались и провожали Кита удивленными взглядами». В данном примере переводчик совершает лексическое добавление к приведенной фразе, а так же переводчик конкретизирует, на кого именно смотрели носильщики и как.

При переводе выражения «packed across the glacier» на русский язык переводчик добавляет глагол «шли», из предложения становится понятно, что делали люди: «Other men packed across the glacier (London, 2007: 23). «Какие-то люди шли с грузом через ледник» (Лондон, 2005: 10).

«Considered desultory» (London, 2007: 9). «Меня называли свободным художником» (Лондон, 2005: 4). В этом примере мы замечаем сразу две трансформации это и лексическое добавление «меня называли» и модуляция «свободный художник».

В следующем примере, так же можно рассмотреть не одну, а две трансформации: «Kit saw a lecture gathering» (London, 2007: 6). «Кит почувствовал, что ему не миновать нахлобучки» (Лондон, 2005: 3). Выражение «lecture gathering» это модуляция. Глагол «to see» - «видеть, смотреть», в конкретном примере переводится с помощью лексического добавления для сохранения смысла и лексических норм русского языка.

Вот ещё один пример лексического добавления при переводе художественного текста: «A few minutes afterwards he bumped into the corner of the desk, and, with fumbling fingers, capsized a paste pot» (London, 2007: 2). «Немного погодя он тяжело рухнул всем телом на письменный стол и судорожным движением рук опрокинул горшочек с клейстером» (Лондон, 2005:

2). В тексте оригинала автор не упоминает о том, что герой «всем телом рухнул на стол», там говорится, что он ударился об угол стола, bumped – удариться.

В нижеследующем примере: «Oh, Lord, I'm the gink!» Kit had groaned to himself afterwards on the narrow stairway» (London, 2007: 4). «А ведь ослом-то оказался я! — стонал Кит, спускаясь по узкой лестнице» (Лондон, 2005: 2). Сначала опускается часть «groaned to himself» - переводится как просто «стонал», а затем к выражению «the narrow stairway» - узкая лестница, добавляется слово «спускаться», несмотря на то, что в оригинале такого нет слова.

Из выше приведенных примеров, мы можем сделать заключение, что лексическое добавление является незаменимой трансформацией при переводе.

2.1.7 Лексическое опущение

Лексическое опущение является прямой противоположностью лексическому добавлению. Лексическое опущение применяется для опущения тех лексических единиц, которые не несут важной смысловой информации. Данная трансформация широко практикуется в переводе романа «Смок Беллью». Рассмотрим некоторые примеры лексического опущения.

«By the time he was at college he had become Chris Bellew» (London, 2007:3). «В колледже он превратился в Криса Беллью» (Лондон, 2005: 1). В данном варианте опускается союз «by the time» – «к тому времени, как», так как не несет в себе смысловой нагрузки и при переводе предложения сохраняется его целостность. Следующий пример аналогичен по строению: «O'Hara fired the dub who wrote criticism» (London, 2007:3). «О'Хара выгнал болвана критика» (Лондон, 2005: 1). В настоящем примере опускается глагол «to write» - писать. В выражение «who wrote criticism» переводчик переводит как «болван критик», он посчитал, что слово write –так же не несёт смысловой нагрузки и его можно опустить при переводе.

Следующий пример равным образом, является ярким примером

лексического опущения: «There's Doctor Hassdapple» (London, 2007: 5). «Пойди к Хасдэплу» (Лондон, 2005: 2). Слово «Doctor», при переводе на русский язык исключается из перевода, так как по контексту и так понятно, что он врач. Конструкция «There's» не имеет эквивалента на русском языке, таким образом, переводчик использует другой прием, который называется контекстуальная замена и заменяет данный оборот глаголом «пойти».

В нижеследующем примере: «Oh, Lord, I'm the gink!» Kit had groaned to himself afterwards on the narrow stairway» (London, 2007: 4). «А ведь ослом-то оказался я! — стонал Кит, спускаясь по узкой лестнице» (Лондон, 2005: 2). В данном примере при переводе теряется местоимение «himself» -сам, так как аналогично предыдущим примерам не несет смысловой нагрузки.

Очень часто в английском языке встречаются слова или выражения, которые переводятся на русский язык одним словом. Так значения слов “own income” переводится как «средства»:

«Luckily for Kit Bellew, he had his own income» (London, 2007: 5). «К счастью, у Кита были средства» (Лондон, 2005: 2). Далее при переводе данного предложения опускается фамилия главного героя, так как читателю понятно о ком идет речь.

«Kit's only answer was a groan» (London, 2007: 7). «Кит вздохнул» (Лондон, 2005: 3). В данном примере выражение «only answer was» изымается из перевода, без него переводчик смог подобрать перевод и не исказить смысл выражения.

«Men are the products of their environment," Kit proclaimed, pointing at the other's glass» (London, 2007: 7). «Человек — продолжение окружающей среды, — изрек Кит, указывая на дядюшкин стакан» (Лондон, 2005: 3). Лексическому опущению подвергается глагол «are», взамен ставится тире.

«What he says goes. He can make ghosts walk» (London, 2007: 12). «Он делает там все, что захочет» (Лондон, 2005: 5). В приведенном примере просматривается сразу два трансформации. Во-первых два простых предложения объединяются в одно. Выражение «make ghosts walk» - «заставить

призраков ходить» изымается из перевода полностью, так как при переводе его на русский язык предложение будет построено не по нормам.

«You can't pack," was the objection» (London, 2007: 11). «Ты не умеешь носить тяжести» (Лондон, 2005: 5). Как мы видим, данном предложении, переводчик пропускает «was the objection», так как счел, что данное выражение не несёт смысловой нагрузки и может быть изъято при переводе.

«Several hundred yards beneath, the trail led across a small glacier and down to Crater Lake» (London, 2007: 23). «Тропа вела через узкий ледник к озеру Кратер» (Лондон, 2005: 10). Переводчик опускает фразу «Several hundred yards beneath», сразу начиная перевод предложения со второй части, видимо посчитав, что данная фраза не несет смысловой нагрузки.

«In the morning, stiff from his labours and numb with the frost, he rolled out of the canvas, ate a couple of pounds of uncooked bacon, buckled the straps on a hundred pounds, and went down the rocky way» (London, 2007: 23). «Утром, измученный и замерзший, Кит вылез из-под брезента, съел фунта два сырого бекона, взвалил на плечи сто фунтов багажа и отправился вниз по тропе между скал» (Лондон, 2005: 10). В приведенном предложении выражения «stiff from his labours» и «numb with the frost» обобщаются и переводятся одним словом.

«As Kit nodded, he thought he had noted a shade of emphasis on the mister and the man, and he was sure of a hint of a twinkle in the corner of the eye» (London, 2007: 33). «Кит заметил, что толстяк слегка подмигнул ему и слово «мистер» и «слуга» произнес многозначительно. Кит кивнул головой» (Лондон, 2005: 15). Мы наблюдаем в данном предложении две трансформации. Первая членение предложений, благодаря данной трансформации в предложении выстраивается более полная картина перевода на русском языке. Вторая трансформация лексическое опущение выражения «a hint of a twinkle in the corner of the eye», переводчик переводит одним словом «подмигнуть».

«Yes, yes," Stine said quickly. "We ate at one of the tents— friends of ours» (London, 2007: 37). «Мы позавтракали в одной палатке у друзей, — поспешно проговорил Стайн» (Лондон, 2005: 16). Лексическое опущение междометия

"Yes, yes," и притяжательного местоимения *ours*. Более того, мы видим грамматическую трансформацию, происходит перестановка предложений, так как структуры предложений на русском и английском языках не совпадают. Благодаря этой трансформации предложения выстраиваются по нормам русского языка.

"Huh!" said Shorty, when accused by Stine. "I can sure read and spell, an' I know that Chechaquo means tenderfoot, but my education never went high enough to learn me to spell a jaw-breaker like that." (London, 2007: 40). «Я, конечно, умею читать и писать, и я знаю, что чечако значит новичок, но я не настолько образован, чтобы написать такое трудное слово» (Лондон, 2005:18). Переводчик пропускает момент косвенной речи и переводит только прямую, так как первая не несёт смысловой нагрузки, читателю и так понятно, что происходит в сюжете романа.

«Her eyes were fixed upon him, and he knew that if ever he had seen prayer in a woman's eyes he was seeing it then» (London, 2007: 48). «Она в упор смотрела на него, и Кит прочел в ее глазах мольбу» (Лондон, 2005: 21). В данном предложении длинное выражение «he knew that if ever he had seen prayer in a woman's eyes he was seeing it then» сокращается и в переводе звучит как «прочел в ее глазах мольбу», остальные слова будут лишними, поскольку никакого нового значения они не откроют.

2.1.8 Контекстуальная замена

Помимо всех вышеперечисленных лексических переводческих трансформаций в переводе романа «Смок Беллью» встречается контекстуальная замена. В первой главе мы выяснили, что контекстуальная замена применяется в тех случаях, когда ни один из вариантов перевода слова не подходит, поэтому слово или выражение переводится в зависимости от контекста. В проанализированном нами русском варианте перевода романа контекстуальная замена встретилась нам не один раз. Рассмотрим данные примеры подробнее.

«Here followed details in the improvement of the budding society weekly»

(London, 2007: 3). «Следовали советы, как улучшить молодой великосветский еженедельник» (Лондон, 2005: 1). Мы видим, что слово «details» не переводится как «особенности» или «детали чего-либо», а исходя из контекста, переводчик перевел это слово как «советы», воспользовавшись контекстуальной заменой.

В следующем примере так же происходит контекстуальная замена: «No destroying worm, thank you. Cremation for mine» (London, 2007: 7). «Не хочу беспокоить червей! Предпочитаю крематорий» (Лондон, 2005: 3). Слово *destroying* – разрушение, при переводе приобретает значение «беспокоить».

«I always imagined it was an euphemism» (London, 2007: 9). «Да, это примерно то же самое — в деликатной форме» (Лондон, 2005: 4). Контекстуальная замена – слово *an euphemism* – преобразуется в словосочетание «деликатная форма». Данная замена является лаконичной и понятной для любой читательской аудитории.

«It became a nightmare chant, and he gibbered it to those that passed him on the trail» (London, 2007: 18). «Эта мысль преследовала его, как бред, и он часто заговаривал об этом со своими спутниками» (Лондон, 2005: 8). Данное предложение является ярким примером контекстуальной замены. Слово «chant» при переводе приобретает значение «бред», изначально переводится как «пение».

Нельзя не отметить следующий пример: «They were clumsy, home-made boats, put together by men who were not boat-builders, out of planks they had sawed by hand from green spruce trees» (London, 2007: 32). «Это были неуклюжие самодельные челноки, неумело сколоченные из только что срубленного дерева» (Лондон, 2005: 14). В данном примере происходит не только контекстуальная замена выражения «green spruce trees», но и грамматическая замена множественного числа на единственное «green spruce trees» - «на срубленного дерева», имеется ввиду одного дерева.

«But it's dollars to doughnuts we don't even get started to-day» (London, 2007: 35). «Но держу пари, что сегодня мы не тронемся в путь» (Лондон, 2005: 16).

Данное предложение так же является ярким примером анализируемой трансформации.

«Unwashed, unwarmed, his clothing wet with sweat, he slept another night in the canvas» (London, 2007: 23). «Грязный, продрогший, в мокрой от пота одежде, он и следующую ночь провел под холстиной палатки» (Лондон, 2005: 10). Контекстуальная замена одного глагола *slept* – спать, глаголом *провёл*.

«Shorty» – коротышка, дословный перевод, но переводчик заменяет его на «Малыш» по тексту. Контекстуальная замена происходит из за того, что слово «Коротышка» не совсем подходит для русскоязычного перевода и заменяется более понятным словом.

«And you'll sure earn your name," was the rejoinder» (London, 2007: 47). «Хочешь оправдать свое прозвище? — сказал Малыш» (Лондон, 2005: 20). Контекстуальная замена слова *earn* – «заработать, заслужить», в данном контексте переводится, как «оправдать».

«They're —they're babes in the woods» (London, 2007: 51). «Наши хозяева беспомощные младенцы» (Лондон, 2005: 22). Трансформация контекстуальной замены в данном примере нужна для корректного перевода предложения.

«We'll walk back," Kit answered, "if we're not crushed in a jam» (London, 2007: 59). «Придется возвращаться пешком, — ответил Кит, — если только нас не раздавят льды» (Лондон, 2005: 25). Контекстуальная замена, как в данном примере, используется, чтобы сделать перевод более красочным и избежать лексических ошибок в переводе.

2.2 Грамматические переводческие трансформации

2.2.1 Дословный перевод

Анализ грамматических переводческих трансформаций мы начнем с дословного перевода. Несмотря на то, что русский и английский языки имеют

разные синтаксические структуры, попадаются предложения, в которых синтаксис совпадает. Хотя, в исследуемом нами романе таких предложений встретилось немного, но и они заслуживают научного внимания и анализа.

«One boat, already loaded, was just starting, and Kit paused to watch» (London, 2007: 32). «Одна лодка, уже нагруженная, отходила от берега, и Кит остановился поглядеть» (Лондон, 2005: 14). Из данного примера мы видим, что синтаксическая структура предложений одинаковая. Переводчик мастерски передал синтаксическую и смысловую структуру предложения.

«He had no time to spend money» (London, 2007: 5). «У него не было времени тратить деньги» (Лондон, 2005: 2). Такую же структуру мы видим и во втором примере. Как видно из примеров, дословному переводу подвергаются в основном простые предложения, не осложненные сочинительной или подчинительной связью.

«O'Hara listened. O'Hara debated. O'Hara agreed» (London, 2007: 3). «О'Хара выслушал. О'Хара стал спорить. О'Хара согласился» (Лондон, 2005: 1).

«In the early morning he spread a tarpaulin on the ice, loaded it with three-quarters of a ton, and started to pull» (London, 2007: 23). «Рано утром он разостлал брезент на льду, свалил на него три тонны багажа и поволок за собой» (Лондон, 2005: 10). Данное предложение является прекрасным примером дословного перевода.

Следующие примеры отлично иллюстрируют такую грамматическую трансформацию как дословный перевод: «The wind, which was fair down the lake, here blew in squarely on the beach, kicking up a nasty sea in the shallows» (London, 2007: 32). «Ветер, попутный в открытом озере, здесь дул прямо в берег, подымая волны на мелководье» (Лондон, 2005: 14).

Later, in the Bohemian crowd of San Francisco, he was called Kit Bellew. (London, 2007: 3). «Позже, в кругах сан-францисской богемы, его прозвали Кит Беллью» (Лондон, 2005: 1).

In the beginning he was Christopher Bellew. (London, 2007: 3). «Сначала он был Кристофер Беллью» (Лондон, 2005: 1).

2.2.2 Перестановки

Перестановки являются одной из самых распространенных переводческих трансформаций в исследуемом нами романе. Если дословный перевод используется, когда синтаксическая структура предложений совпадает, то перестановки используются тогда, когда эти структуры не совпадают. В переводе романа нам встретилось множество примеров с перестановками. Ниже мы привели самые яркие из них.

«If you don't turn the boat around I'll shoot you," Sprague threatened» (London, 2007: 54). «Если вы сейчас же не повернете лодку обратно, — прогремел Спраг, — я пристрелю вас» (Лондон, 2005: 23). В данном примере мы видим перестановку предложений, для передачи корректного смысла на русском языке.

Данное предложение отражает предыдущий пример трансформации: «I'm sure losing my respect for God, seein' as he must a-made them two mistakes in human form," was the latter's blasphemous way of expressing his disgust» (London, 2007: 50). «Я теряю всякое уважение к Господу Богу! — богохульствовал Малыш. — Сотворил этакую мразь в человеческом образе» (Лондон, 2005: 22). Перестановка используется для более логичного построения предложения на русском языке.

В следующем примере: «She regarded him with disapproval» (London, 2007: 24). «Девушка неодобрительно смотрела на него» (Лондон, 2005: 15). Наречие ставится перед глаголом, для лучшего понимания и логического строя предложения на русском языке.

«Here Kit slid out of the conversation. A young woman, standing in the doorway, had caught his eye» (London, 2007: 13). «Разговор оборвался. Внимание Кита привлекла девушка, стоявшая на пороге» (Лондон, 2005: 6). В данном примере, в тексте оригинала, придаточное разрывает главное предложение. При переводе на русский язык придаточное предложение идет следом за главным, а поскольку

в русском языке нет строгого порядка слов, такая перестановка вполне оправдана.

"My God!" he exclaimed. "A swimmer hasn't a chance in that." (London, 2007: 42). «Боже мой! — закричал он. — Да тут не выплывешь! (Лондон, 2005: 19). Местоимение в русскоязычном варианте меняется местами с существительным.

«The next Kit heard of the Klondike was when he dropped into the club that afternoon, and, in an alcove off the library, encountered his uncle» (London, 2007: 6). «Вечером Киту удалось вырваться в клуб. Встретив в клубной читальне своего дядю, он снова услышал о Клондайке» (Лондон, 2005: 3). В текущем примере встречается сразу две трансформации. Во-первых, происходит членение предложений, сложное разбивается на два простых. В следствии этого, переводчик применяет перестановку с целью передать правильно и грамотно смысл предложения.

«I never knew what appetite was till I hit the trail» (London, 2007: 36). «Только в этом путешествии узнал я, что такое настоящий аппетит» (Лондон, 2005: 15). В данном примере переводчик меняет местами части предложения, это делается для того, чтобы акцентировать внимание читателей именно на аппетите, а не на путешествии.

«And in the end he was known by no other name than Smoke Bellew (London, 2007: 3). «А в конце концов он стал Смок Беллью, и иначе его уже не называли» (Лондон, 2005: 1). В данном предложении мы видим, что переводчик умело использует прием перестановки, тем самым сохраняя пассивный залог в предложении, оформляя грамматически и стилистически правильное предложение.

В следующем примере перестановка применяется для более логичного построения предложения на русском языке. Придаточное предложение переводится в первую очередь, затем главное: «The last two men to climb in were wet to their waists, but the boat was afloat» (London, 2007: 32). «Лодку вытащили на такую глубину, что людям пришлось идти по пояс в воде» (Лондон, 2005: 14).

«Nor would it have happened had he not had a fond mother and an iron uncle,

and had he not received a letter from Gillet Bellamy» (London, 2007: 3). «Не будь у него любящей матери и железного дяди и не получи он письма от Джиллета Беллами — ничего бы не получилось» (Лондон, 2005: 1). В данном предложении переводчик также меняет местами обстоятельство. Таким образом, перевод на русском языке звучит для нас более привычно.

Таким образом, проанализировав данные примеры, мы можем отметить, что прием перестановки широко применяется переводчиком в анализируемом нами романе. Перестановки применяются с целью правильного и грамотного оформления предложения на русском языке.

2.2.3 Членение и объединение предложений

Членение и объединение предложений являются самой распространенной формой переводческих трансформаций. Поскольку тексты художественной литературы изобилуют сложными предложениями, для их перевода используется прием членения предложения. Следует иметь в виду, что исследуемый нами роман ориентирован на разного рода читателей, поэтому в основном встречаются простые предложения. Для создания общего логического смысла, в таких случаях переводчик применяет прием объединения предложения.

Анализ трансформаций мы начнем с членения предложений. Данная переводческая трансформация довольно часто встречается в тексте. Приведем самые яркие примеры.

«Yet he was always broke, for the Billow, in perennial distress, absorbed his cash as well as his brains» (London, 2007: 6). «И все-таки у него вечно не было наличных денег. Незадачливая «Волна» дочиста опустошала не только его мозг, но и карманы» (Лондон, 2005: 2). Здесь мы видим, что переводчик разделил это

сложное предложение на два простых, тем самым облегчая чтение и понимание высказывания.

"This gold rush is going to be big—the days of '49 over again. (London, 2007: б). «Золотая лихорадка будет расти. Повторятся дни сорок девятого года» (Лондон, 2005: 3). В данном примере переводчик заменяет тире на точку, тем самым делая смысловое значение предложения наиболее понятным для читательской аудитории.

«Where the pitch of the glacier accelerated, his load likewise accelerated, overran him, scooped him in on top, and ran away with him» (London, 2007: 23). «Там, где ледниковая тропа круто спускалась под уклон, самодельные сани ускорили бег. Брезент с поклажей наскочил на Кита, ударил его сзади по ногам, и Кит очутился верхом на своей поклаже. Брезент помчался вниз вместе с Китом» (Лондон, 2005: 10). Членение предложений на несколько. В текущем примере, переводчик разделил сложное предложение точкой, в итоге у него получилось три логично выстроенных и грамматически правильных предложения.

«This was what he must expect to encounter, for he, too, in his new role of gentleman's man, was to start from the beach in a similar boat that very day» (London, 2007: 32). «Ему тоже предстояло сразиться с ветром и с бурей. В своей новой роли слуги он должен был через несколько часов отчалить в лодке от этого самого места» (Лондон, 2005: 15). Для лучшего понимания текста, переводчик разделил одно более сложное предложение на два более простых.

«As Kit nodded, he thought he had noted a shade of emphasis on the mister and the man, and he was sure of a hint of a twinkle in the corner of the eye» (London, 2007: 33). «Кит заметил, что толстяк слегка подмигнул ему и слово «мистер» и «слуга» произнес многозначительно. Кит кивнул головой» (Лондон, 2005: 15). Членение предложений применяется переводчиком для выстраивания более полной картины на русском языке.

«Shorty sat down disconsolately on the gunwale, took a chew of tobacco, and questioned the universe, while Kit baled the boat and the other two exchanged unkind

remarks» (London, 2007: 37). «Малыш, проклиная весь мир, уселся на корме и сунул за щеку кусок жевательного табаку. Кит вычерпывал воду из лодки, а хозяева раздраженно переругивались» (Лондон, 2005: 17). Как мы видим, в оригинале автор отделяет эти предложения запятой, но в переводе переводчик решает разделить эти предложения точкой, в итоге у него получились два грамматически правильных предложения.

Тот же принцип мы видим и в нижеследующих предложениях: «The river sucked in to the entrance with the smoothness of molten glass, and here, as the darkening walls received them, Shorty took a chew of tobacco, and dipped his paddle» (London, 2007: 43). «Река спокойно вливалась в ущелье, гладкая, как расплавленное стекло. Когда лодка очутилась между черными скалами, Малыш набил себе рот жевательным табаком и налег на весла» (Лондон, 2005: 19).

«The water soon became like mush, clogging the stroke of the oars and freezing in the air even as it dripped» (London, 2007: 56). «Вскоре озеро превратилось в густую кашу, в которую с трудом погружались весла. Капавшая с весел вода замерзала в воздухе» (Лондон, 2005: 24).

Далее мы рассмотрим прием объединения предложений. Как оказалось, данная переводческая трансформация так же является многочисленной. Рассмотрим самые интересные примеры.

Данный пример иллюстрирует объединение двух простых предложений: «I know. Twenty-seven» (London, 2007: 10). «Я знаю, двадцать семь» (Лондон, 2005: 4). В русском языке такое построение предложения является грамматически верным.

«Let him think they're your own suggestions. Don't let him know they're from me» (London, 2007: 3). «Пусть он думает, что это твои собственные соображения, не поминай меня» (Лондон, 2005: 1). Переводчик объединяет два простых предложения в одно, разделяя главное, придаточным предложением и второе сокращает до двух слов. Переводя предложение «Don't let him know they're from me» - «не поминай меня», переводчик использует прием лексического опущения, так как вспомогательный глагол «don't» не имеет эквивалента в русском языке,

а только дает отрицание в данном случае.

Таких предложений, которые начинаются с союза *but* в романе множество. В основном переводчик соединяет такие предложения с предыдущим и получается предложение с сочинительной связью. Сюда мы отнесем и следующее предложение: «Another thing, San Francisco has always had a literature of her own. But she hasn't any now» (London, 2007: 3). «Кроме того, в Сан-Франциско всегда была своя литература, а теперь нет никакой» (Лондон, 2005: 1).

«And it won't cost you anything. We can get it for advertising» (London, 2007: 5). «Платить тебе не придется: мы напечатаем его объявление» (Лондон, 2005: 2). Переводчик объединяет предложения при помощи двоеточия, тем самым раскрывая смысл первой части предложения.

«What he says goes. He can make ghosts walk» (London, 2007: 12). «Он делает там все, что захочет» (Лондон, 2005: 5). При переводе данного примера на русском языке возникает подчинительная связь.

«If you fall with a pack on your back, there's no getting out of the straps. You just stay there and drown» (London, 2007: 18). «Если свалишься в воду с кладью на спине, сразу пойдешь ко дну, потому что из ремней не выпутаться» (Лондон, 2005: 8). При объединении предложений переводчик меняет местами предложение с сочинительной связью с предложением придаточным.

Как мы видим, объединение предложений облегчает восприятие текста.

Более того, смысл отдельных предложений недостаточно ясен, так как не раскрыта связь между ними. Таким образом, незначительная грамматическая перестройка оказывает решающее влияние на качество перевода.

В нижеследующем примере переводчик объединяет предложения сочинительной связью: «Once in it, the only way out was through. On either side arose perpendicular walls of rock» (London, 2007: 41). «По сторонам его поднимались отвесными стенами скалы, и выйти через него можно было только через пороги» (Лондон, 2005: 18).

«They emerged, breathless, wet through, and filled with water almost to the

gunwale. Lighter pieces of baggage and outfit were floating inside the boat» (London, 2007: 49). «Мокрые насквозь, задыхаясь, они вынырнули ниже Гривы; лодка была полна воды, и легкий багаж плавал на поверхности» (Лондон, 2005: 21). Точка с запятой - «усиленная запятая», переводчик употребляет для разделения частей сложносочиненного предложения.

Таким образом, с помощью таких приемов как членение и объединение предложений, становится возможно яснее и динамичнее донести смысл читателям.

2.2.4 Грамматическая замена

Грамматическая замена также является одной из самых распространенных переводческих трансформаций. У В. Н. Комиссарова грамматические замены бывают несколько видов: замена части речи, замена категории числа, замена члена предложения и замена типа предложения. Рассмотрим примеры грамматических трансформаций.

В первом примере: «The Billow wasn't paying yet, O'Hara explained; and just as convincingly had he exposted that there was only one man in San Francisco capable of writing the serial, and that man Kit Bellew» (London, 2007: 4). «Волна» еще не имеет возможности платить, объяснил О'Хара, и с не меньшей настойчивостью заявил, что во всем Сан-Франциско есть только один человек, который способен написать такую серию рассказов, и этот единственный человек — Кит Беллью (Лондон, 2005: 2). Мы видим, что произошла грамматическая замена наречия «convincingly» – «убедительно», при переводе преобразуется в существительное «настойчивость», т.е. произошла замена части речи.

«He fell asleep over his food, and his sleep was heavy and beastly, save when he was aroused, screaming with agony, by the cramps in his legs» (London, 2007: 19).

«Он нередко засыпал во время еды, и сон у него был крепок, как у животного; иногда, впрочем, он просыпался с криком от судороги, сводившей ноги» (Лондон, 2005: 9). Грамматическая замена прилагательного «beastly» – «отвратительный, ужасно», на существительное «животное», а так же замена сочинительной связи на подчинительную при переводе.

«Here he glanced interrogatively at Kit» (London, 2007: 35). «Он бросил вопросительный взгляд на Кита» (Лондон, 2005: 16). В данном примере, мы так же видим замену наречия при переводе «interrogatively» – вопросительно, на прилагательное «вопросительный взгляд».

В следующем примере: «He yelled frantic warnings, and those in his path stumbled and staggered clear» (London, 2007: 24). «Кит неистово орал: «Берегись!» — и все поспешно отскакивали в сторону» (Лондон, 2005: 11). Прямая речь заменяет косвенную речь, слово «warnings» - предупреждения, переводятся глаголом «берегись!», т.е. происходит грамматическая замена части речи.

Нельзя не отметить следующий яркий пример грамматической замены: "What's the delay?" Sprague complained. (London, 2007: 37). «Что нас задерживает? — спросил Спраг недовольным голосом» (Лондон, 2005: 16). В данном случае происходит замена части речи. Слово «delay» – задержка, существительное, при переводе преобразуется в глагол «задерживает».

"There's the boat," said Shorty. "She's sure loaded. Now, just how might you be goin' about to get started?" (London, 2007: 37). «Лодка спущена на воду, — ответил Малыш. — Лодка нагружена. Что еще, по-вашему, нужно сделать, чтобы отправиться в путь?» (Лондон, 2005: 16). Грамматическая замена местоимения «She» на существительное – «лодка».

"That was bear-meat," he exulted, (London, 2007: 44). — Вот оно, медвежье мясо! (Лондон, 2005: 19). В исходном примере мы видим грамматическую замену времени глагола прошедшего времени «was». Дословно «это было медвежье мясо», при переводе переводчик перевёл высказывание в настоящем времени.

Следующий яркий пример грамматической замены части речи: «There was a long minute of silence» (London, 2007: 46). «Долго молчали» (Лондон, 2005: 20). Существительное «silence» – «тишина, молчание», заменяется глаголом «молчали», а прилагательное «long» – «длинный» заменяет наречие «долго».

«But there was no hurry in Stine and Sprague, who seemed incapable of realizing that the freeze-up might come at any time (London, 2007: 50). «Но Стайн и Спраг не торопились, словно не понимали, что озеро может замерзнуть в любую минуту» (Лондон, 2005: 22). Грамматическая замена части речи «no hurry» – не было спешки, существительное, на глагол не торопились.

"It's a go," said Kit, as his hand went out in ratification. (London, 2007: 52). — Идет! — сказал Кит и подтвердил свое согласие пожатием руки. (Лондон, 2005: 22). Фраза "It's a go," переводится глаголом «Идёт!» В свою очередь автор употребил слово «go» в качестве существительного «делка».

Далее мы продемонстрируем замену категории числа. Так, в предложении: «They were clumsy, home-made boats, put together by men who were not boat-builders, out of planks they had sawed by hand from green spruce trees» (London, 2007: 32). «Это были неуклюжие самодельные челноки, неумело сколоченные из только что срубленного дерева» (Лондон, 2005: 14). Выражение во множественном числе «green spruce trees», заменяется на выражение в единственном числе «срубленное дерево» в единственном числе.

«Besides, we've got agreements» (London, 2007: 49). «Кроме того, у нас уговор» (Лондон, 2005: 21). Слово «agreements» – «соглашения», в английском языке стоит во множественном числе, а при переводе на русский язык переводчик употребил слово «уговор», которое стоит в единственном числе.

2.3 Лексико-грамматические трансформации

Лексико-грамматические трансформации вобрала в себя черты лексических и грамматических трансформаций. В. Н. Комиссаров выделяет в данную группу антонимический перевод, описательный перевод, компенсацию

и прием целостного преобразования. Поскольку исследуемый нами роман «Смок Беллью» относится к художественной литературе, нам удалось найти и проанализировать примеры данной группы. Наш анализ мы начнем с антонимического перевода.

Наш первый пример: «But for you I'd have gone bust» (London, 2007: 4). «Только благодаря тебе я не прогорел» (Лондон, 2005: 2). Как мы видим выражение «have gone bust» – «прогореть, обанкротиться», переводится антонимом «не прогорел». Это явный пример антонимического перевода предложения.

Следующий пример: «Next day the gale still blew» (London, 2007: 38). «Настало утро, а ветер не утих» (London, 2007: 17). Стоит отметить, что словосочетание «still blew» дословно переводится «все еще дул», переводчик переводит «не утих». С помощью такой отрицательной конструкции, переводчик намеренно акцентирует внимание читателей на важной информации.

Тот же самый метод используется переводчиком в следующем примере: «The men of the departing boat waded in high rubber boots as they shoved it out toward deeper water. Twice they did this» (London, 2007: 32). «Отъезжающие хлюпали по воде высокими непромокаемыми сапогами, изо всех сил стараясь вытолкнуть свою лодку на глубокое место. Два раза это не удавалось» (Лондон, 2005: 14).

«The rapid current of the river may keep it open for days» (London, 2007: 55). «А река благодаря быстрому течению не замерзнет еще несколько дней» (Лондон, 2005: 24). Дословный перевод конкретного предложения «Быстрое течение реки, сохраняет её открытой (т.е. не дает замёрзнуть) ещё несколько дней». Переводчик использует антоним для правильного построения предложения.

Ещё один яркий пример антонимического перевода: «We won't get off till the morning now» (London, 2007: 38). «Мы остаемся до утра» (Лондон, 2005: 17). Дословно: «мы не тронемся до утра», переводчик переводит «мы останемся», антонимом. В данном случае антонимический перевод позволяет сохранить стиль русского языка.

Идентичную трансформацию отображает последний пример из данной группы: «They won't get through till next year» (London, 2007: 34). «И просидят до будущего года!» (Лондон, 2005: 15). Дословный перевод предложения «Они не хотят идти дальше, до следующего года».

Далее мы рассмотрим описательный перевод. Описательный перевод не очень распространен в переводах художественных текстов.

«Between Linderman and Lake Bennet was a portage» (London, 2007: 40). «Между озерами Линдерман и Беннет было несколько миль сухого пути, и предстояло тащить багаж на плечах» (Лондон, 2005: 18). Слово «portage» - переправа, в предложенном предложении описывается переводчиком подробно «несколько миль сухого пути».

«Where the pitch of the glacier accelerated, his load likewise accelerated, overran him, scooped him in on top, and ran away with him» (London, 2007: 23). «Там, где ледниковая тропа круто спускалась под уклон, самодельные сани ускорили бег. Брезент с поклажей наскочил на Кита, ударил его сзади по ногам, и Кит очутился верхом на своей поклаже. Брезент помчался вниз вместе с Китом» (Лондон, 2005: 10). В этом примере присутствуют две трансформации. Одна из которых членение одного предложения на три грамматически правильно выстроенных. Далее выделим описательный перевод – переводчик описывает подробно, что происходит.

Затем рассмотрим лексико-грамматическую трансформацию как компенсация. Она является одним из самых сложных переводческих трансформаций, на наш взгляд. Из проделанного нами исследования мы выяснили, что компенсация является умеренно распространенным приемом в изучаемом нами тексте. Рассмотрим примеры данной трансформации.

Мы выяснили, что компенсация употребляется для тех случаев, когда единицы переводимого языка компенсируются другим словом в переводном языке. «They ain't hearted right» (London, 2007: 34). «Скверные люди» (Лондон, 2005: 15). Компенсация ввиду отсутствия эквивалента в переводном языке.

В последующих примерах переводчик передает смысл выражения

посредством компенсации: "Hello," said Sprague, a rosy-cheeked, well-fed young man of twenty-five. (London, 2007: 35). «Эге! — сказал Спраг, краснощекий, откормленный малый лет двадцати пяти» (Лондон, 2005: 16). «Don't be afraid of a wetting» (London, 2007: 38). «Чуть промок и уже испугался» (Лондон, 2005: 17). Дословно «не бойся промокнуть».

Последний пример лексико-грамматических трансформаций это прием целостного преобразования. Данный прием, широко распространен в текстах художественной литературы. В примерах данной категории переводчик полностью перефразирует целые фразы, для полного понимания смысла предложений.

"A boat divided against itself won't float," he soliloquized. (London, 2007: 38). — Когда капитаны ссорятся — пароход стоит, — проговорил он как-будто про себя. (Лондон, 2005: 17). Яркий пример данной нам трансформации. Переводчик перефразировал предложение, для наилучшего понимания текста.

«Once in it, the only way out was through. On either side arose perpendicular walls of rock» (London, 2007: 41). «По сторонам его поднимались отвесными стенами скалы, и выйти через него можно было только через пороги» (Лондон, 2005: 18). Помимо приема целостного преобразования, тут мы наблюдаем и объединение предложений сложносочиненной связью.

«The Canyon was well feared» (London, 2007: 41). «Ущелье Ящик пользовалось дурной славой» (Лондон, 2005: 18).

"I wouldn't sell my chance to go through," Kit answered. (London, 2007: 42). — А я и за деньги не пропустил бы такого случая! — сказал Кит. (Лондон, 2005: 19). Дословно: «Я бы не продал свой шанс пройти через это», но переводчик преобразует предложение с более понятным для читателя смыслом.

«She's fair smoking, and she hasn't hit the worst» (London, 2007: 45). «Ей уже здорово достается, хотя все худшее еще впереди» (Лондон, 2005: 20).

«But my pardner is the real meat with boats, and when he says yourn ain't safe I reckon he knows what he's talkin' about» (London, 2007: 48). «Но мой товарищ собаку съел в гребле, и если он говорит, что ваша лодка не пройдет, значит, так

оно и есть» (Лондон, 2005: 21). Без приема целостного преобразования, данная фраза была бы затруднительна к пониманию русскоязычного читателя.

Следующий пример так же затруднителен для понимания, без целостного преобразования: "Well, you're the real goods at any rate," Kit grinned back at him. "It makes me respect God the more just to look at you." (London, 2007: 50). — Зато с тобой Он не промахнулся, — с усмешкой отвечал Кит. — Чем я больше гляжу на тебя, тем больше уважаю Создателя. (Лондон, 2005: 22).

Нельзя не отметить и остальные примеры приема целостного преобразования, которые перевел переводчик: "He was sure goin' some, eh?" was Shorty's fashion of overcoming the embarrassment of the compliment. (London, 2007: 50).— Так, по-твоему, Он смастерил меня на совесть? — спрашивал Малыш, смущенный комплиментом. (Лондон, 2005: 22).

"We've got the immortal cinch on them two babes," Shorty expounded. (London, 2007: 51). — Связались мы с этими младенцами! — ворчал Малыш. (Лондон, 2005: 22).

"You ought to see that cabin," he chuckled, as they stood at the bar. (London, 2007: 60). — Жаль, что ты не видал нашей схватки! — весело говорил Малыш. (Лондон, 2005: 26).

"I don't know anything about hunting," he said. (London, 2007: 61). — Ну, какой я охотник, — сказал он смущенно. (Лондон, 2005: 26). Дословно: «я ничего не смыслю в охоте», но переводчик применил приём целостного преобразования и дал другой перевод.

Таким образом, лексико-грамматические трансформации в нашем исследовании являются не столь распространенными, как грамматические или лексические трансформации. Наиболее востребованным оказался прием целостного преобразования, поскольку в тексте много слов и выражений, которые требуют дополнительного пояснения.

Выводы по главе II

1. С целью полного освещения темы романа «Смок Беллью» Дж. Лондона переводчик использует лексические, грамматические и лексико-грамматические трансформации. В своем исследовании мы руководствовались классификацией переводческих трансформаций, предложенной В.Н. Комиссаровым.

2. Среди лексических трансформаций переводчик использует транскрипцию и транслитерацию, калькирование, конкретизацию, генерализацию, модуляцию, контекстуальную замену, лексическое добавление и лексическое опущение. Практически все приведенные трансформации в равной степени встречаются в тексте. Наименее употребляемой оказалось калькирование.

3. Среди грамматических трансформаций мы выделили дословный перевод, перестановку, членение и объединение предложений, а также грамматическую замену. Самой многочисленной трансформацией оказалась перестановка и объединение предложений. Меньше всего в переводе нам встретилось дословного перевода.

4. Лексико-грамматические трансформации включают антонимический перевод, описательный перевод, компенсацию и прием целостного преобразования. Наиболее распространенной лексико-грамматической трансформацией в переводе романа является антонимичный перевод. Наименее употребляемыми трансформациями оказались описательный перевод и компенсация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы провели детальное исследование художественной литературы в целом, а также на основе художественного романа Лондона Дж. «Смок Беллью» провели анализ переводческих трансформаций. Суммируя содержание работы можно прийти к следующим выводам:

- в настоящее время интерес к художественной литературе не теряется с каждым годом, а наоборот возрастает и прежде всего это связано с интересом общества к вечной классике. Художественная литература помогает привлечь внимание людей к исследуемой проблеме. Не меньшую роль в этом играет переводы таких произведений, ведь именно с помощью переводов художественных трудов писателей становится возможной взаимосвязь в обществе, как целой единицы;

- задача художественного текста в осмыслении ее нравственности и предостережения человечества от возможных ошибок в будущем;

- в ходе исследования мы проанализировали основные виды переводческих трансформаций, используемые в переводе романа. Самой многочисленной группой являются лексические и грамматические трансформации. Немного примеров нам встречается из лексико-грамматических трансформаций, но самой многочисленной из них является антонимичный перевод.

В заключении хотелось бы отметить, что художественная литература с каждым десятилетием не теряет своей новизны и достойно признана во всем мире. Она освещает насущные проблемы человечества и предлагает свои пути их решения. Кроме этого, с каждым годом появляются новые произведения на английском языке и нескончаемый интерес русского читателя к такой литературе, требует больше квалифицированных переводчиков не только с отличным знанием английского языка, но и со знанием специфики перевода художественной литературы в целом. Фактически насколько грамотно и искусно переводчик использует переводческие трансформации, зависит наше корректное понимание перевода поэтического текста.

Список использованной литературы

1. Алексеева И.С. Введение в перевод введение [Текст]: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. Заведений / И.С. Алексеева. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика [Текст]: учеб. пособ. по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – СПб.: Издательство «Союз», 2004. – 288 с.
3. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации [Текст]: / В.В. Алимов. – М., 2006. – 160с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода [Текст]: / Л.С. Бархударов. – М., «Междунар. Отношения», 1975. – 240 с.
5. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике [Текст]: / М.М.Бахтин. - М.: Худож. лит, 1975. — 407 с.
6. Белокурова, С.П. Словарь литературоведческих терминов [Текст]: / С.П.Белокурова. - СПб.: Паритет, 2006. – 314 с.
7. БСЭ: в 30 Т. [Текст]: / изд.3-е. - М.: Советская энциклопедия, 1969 - 1978гг.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст]: учеб. пособ. / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Гарбовский Н.К. Теория перевода [Текст]: учеб. для студ. перевод. факульт. / Н.К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
10. Гроссман, Л. //Литературная энциклопедия в 11 Т. - Т.9. [Текст]: / Л. Гроссман - М.: ОГИЗ РСФСР, Гос.институт, Советская энциклопедия, 1935.
11. Зенина Ж.М. Техника перевода английской специальной литературы [Текст]: учеб. пособ. / Ж.М. Зенина. – Казанский университет, 1971. – 319 с.

12. Казакова Т. А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – [Текст]: серия: изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2005. – 319 с.
13. Комиссаров В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. [Текст]: / Я.И. Рецкер, В.И. Тархов. - часть 1. – М.: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1960. — 175 с
14. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст]: учеб пособ. учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
15. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение [Текст]: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
16. Латышев Л.К. Практический курс перевода [Текст]: / Л.К. Латышев – М., 2000. – 232с.
17. Латышев Л.К. Технология перевода [Текст]: / Л.К. Латышев – М., 2005. –317с.
18. Латышев Л.К. Межъязыковые трансформации как средство достижения переводческой эквивалентности [Текст]: / Л.К. Латышев, Семантико-синтаксические проблемы теории языка и перевода. – М., 1986. – 107с.
19. Левин Ю.Д. Проблема переводной множественности [Текст]: / Ю.Д. Левин, Литература и перевод: проблемы теории. – М.: Прогресс, 1992. – С. 23–34.
20. Левый И. Искусство перевода [Текст]: / И. Левый – М.: Прогресс, 1974. – 397 с.
21. Лейчик В.М. Терминоведение [Текст]: предмет, методы, структура. / В.М. Лейчик. – Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
22. Лондон, Джек Смок Беллью [Текст]: роман; на англ.яз. / Джек Лондон, Новосибирск: Сиб.унив.изд-во, 2007. – 348 с. – (English Fiction Collection).
23. Лондон Дж. Смок Беллью [Текст]: [роман] / Джек Лондон [пер. с англ. Н. К. Чуковский]. – М.: 2005. – 145 с.
24. Литературная энциклопедия [Текст]: / в 11 Т. - Т.9. - М.: ОГИЗ РСФСР,

Гос.институт, Советская энциклопедия, 1935.

25. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? [Текст]: учеб. Пособие / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Готика, 1999. – 176 с.

26. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода [Текст]: / Р.К. Миньяр-Белоручев – М.: Московский Лицей, 1996. – 207 с.

27. Пospelов, Г. Литературная энциклопедия в 11 Т. - Т.9. [Текст]: / Г. Пospelов - М.: ОГИЗ РСФСР, Гос.институт, Советская энциклопедия, 1935.

28. Прозоров В. Г. Основы теории и практики перевода с английского языка на русский [Текст]: / В.Г. Прозоров. – М., 1998. – 234с.

29. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода [Текст]: / Я.И. Рецкер. – М., 2006. – 240с.

30. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст]: Гос. центр курсы заоч. обучения иностр. яз. «Ин-яз» / Я.И. Рецкер. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 1998. – 159 с.

31. Руцаков В.А. Основания лингвистического перевода и проблемы сопоставления. [Текст]: / В.А. Руцаков - СПб.: – СПбГИЭА, 1996. – 125 с.

32. Рымарь, Т.Н. Литературная энциклопедия в 11 Т. - Т.9. [Текст]: / Т.Н. Рымарь - М.: ОГИЗ РСФСР, Гос.институт, Советская энциклопедия, 1935.

33. Сулова, Н.В. Новейший литературоведческий словарь-справочник [Текст]: / Н.В.Сулова. - Мн., 2002. – 152 с.

34. Тронский, И.М. История античной литературы [Текст]: / И.М.Тронский. - М.: Высшая школа, 1988.

35. Тюленев С В. Теория перевода [Текст]: учебное пособие / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.

36. Уэллек Р. и Уоррен О. Теория литературы [Текст]: учебник / Р. Уэллек и О. Уоррен. – М.: «Прогресс», 1978. – 318 с.

филологич. фак. и высших педагогич. учеб. завед. / Б.А. Гиленсон. – М.: Академия, 2003. – 705 с.

37. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура [Текст]: / Л.А. Черняховская. – М., 1976. – 169 с.

38. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода [Текст]: / А. Чужакин, П. Палажченко – М.: Валент, 1997. – 224 с.

39. Чуковский К.И. Высокое искусство [Текст]: принципы художественного перевода / К.И. Чуковский – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 442 с.

Список использованных словарей

40. Большой энциклопедический словарь [Текст]: / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 744 с.

41. Большой энциклопедический словарь // [Режим доступа]: <https://www.vedu.ru/bigencdic/41616/>

42. Краткий словарь литературоведческих терминов / отв. ред. Л. Тимофеев. 4-е изд. Гос. Уч.-педаг. Издательство министерства просвещения РСФСР. – М.: 1963. – 194 с.

43. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст]: / гл. ред и состав. А.Н. Николюкин. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.

44. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь [Текст]: ок. 200 000 слов и словосочетаний / В.К. Мюллер, Т.Е. Александрова, А.Я. Дворкина, С.П. Романова. – 15-е изд., испр. – М.: Рус. Яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 945 с.

45. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст]: /Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

46. Советский энциклопедический словарь [Текст]: / Гл. ред А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1993. – 1600 с.

47. Словарь лингвистических терминов [Текст]: / О. С. Ахманова — М., 1968.

48. Энциклопедический словарь английской литературы XX века [Текст]: / отв. Ред. А.П. Саруханян; ин-т. мировой лит. им. А.М. Горького РАН. – М.: Наука, 2005. – 541 с.